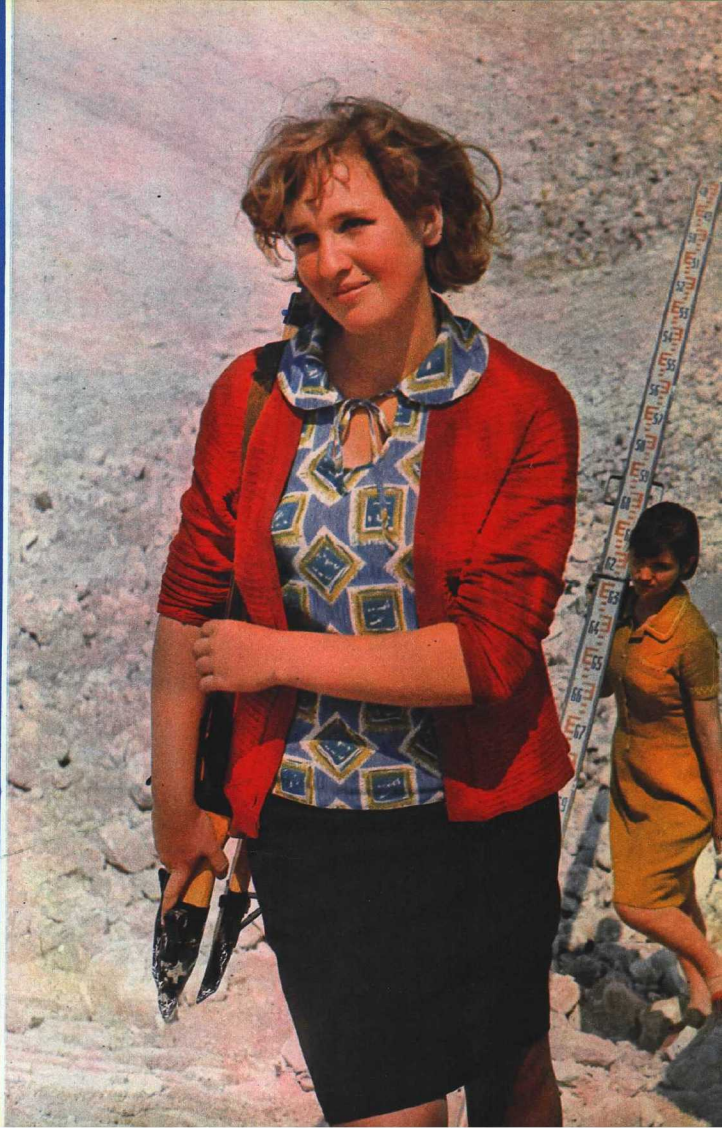


№ 17
сентябрь
1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ОМЕГА



В нашей стране созданы три главные металлургические базы — юг Украины, Урал, район Кузбасса в Сибири. Идет сооружение четвертой металлургической базы на севере Казахстана.

Курская магнитная аномалия должна стать пятой железорудной и металлургической базой. Сверху КМА ныне густо заполняют значки горно-рудных предприятий — действующих, строящихся, проектируемых, перспективных.

Человек, знакомый с КМА, объяснит, что, кроме магнитной, здесь есть еще одна аномалия — географическая. Центр бассейна из Курской области явно переместился в Белгородскую, а границы его захватывают в результате долгих поисков и новых открытий Орловскую, Брянскую, Наумовскую, Харьковскую, Воронежскую, Луганскую и Ростовскую области. Все, что характеризует КМА, грандиозно. Трудно зрительно вообразить огромные природные запасы КМА — 25 миллиардов тонн руд и 10 триллионов тонн железистых кварцитов.

Плacidармы комсомольской славы

Фото А. ЛЕХУСА

“НЕВИДАНОЕ В МИРЕ БОГАТСТВО”

Крупнейшее горнодобывающее предприятие на территории Курской магнитной аномалии — Лебедянский рудник действует с 1959 года и дает 6,5 миллиона тонн руды в год. Всего в прошлом году предприятия КМА дали около 8 процентов общесоюзной добычи. Это практически результат усилий главным образом последнего десятилетия, и теперь предстоит с еще большей энергией приступить к извлечению богатейших сырьевых ресурсов.

Настав время, когда отырым способом будут разрабатываться Курбанинское, Потренинское, Чернянское месторождения. Но по-настоящему большая стройка — и в масштабах КМА, и в масштабах страны — Лебедянский горно-обогатительный комбинат: его проектная мощность — 20 миллионов тонн обогащенных руд. Это предприятие использует железистые кварциты, расположенные сравнительно глубоко. Для их обогащения понадобится огромный промышленный комплекс: металлургические комбинаты получат оксиды концентраты и окатыши (продукция для домен) с содержанием железа, близким к 70 процентам.

К концу пятилетия в одной лишь Белгородской области добыча руды будет доведена до 15—17 миллионов тонн в год. А все месторождения КМА и 1990 году дадут не менее 70 миллионов тонн товарной руды, то есть около 20 процентов общесоюзной добычи.

Невиданным в мире богатством назвал В. И. Ленин содержимое Курской магнитной аномалии. Сейчас это богатство деловито и энергично извлекается из подземной кладовой.



же давно сложились надежный рецепт жизнеописания героя, подобно тому, с которым мне предстояло встретиться. По общему признанию, он должен обладать следующими качествами: а) перевыполнять месячное задание, б) постоянно, как пишут некорректные авторы, расти, так и совершенствоваться как по линии производственной, так и нравственной, в) быть античным общественником, г) обладать некоторой творческой жилкой.

Степанов всеми указанными качествами обладал сплошь. И я опасался, что это обстоятельство, пренебречь которым, конечно, невозможно, осложнит работу, помешает выйти за рамки штампованных толкований и добраться до сути — понять индивидуальность человека, его своеобразия, его интеллектность.

Но все же я ехал к Степанову, я не мог не поехать. Я прожил в Губкине неделю, и почти не было дня, чтобы не услышал фамилию Степанова.

— Есть у нас Степанов, — сказали мне в горном комсомоле, когда речь зашла о предстоящем соревновании каменишков.

— Есть у нас Степанов, — заявили в управлении, когда пришлось неслучайно поинтересоваться, кто же будет учить молодых ребят, прибывающие на новую стройку.

И я не очень удивился, услышав в ответ на просьбу познать фамилию имени с интересным рабочим парнем привычно:

— Есть у нас Степанов.

Бригада, где работает сейчас Степанов, строит склад взрывчатых веществ Лебедянского ГОКа. Мы прошли по серой, разбитой тяжелыми грузовиками асфальтовой дороге и увидели несколько светлых кирпичных коробов с толстыми стенами и маленькими, как бойницы, окошечными проемами. В одной из таких коробов, еще недостроенной, и отыскали Степанова.

Я представился.

— С удовольствием с вами поговорил бы, — сказал Степанов, — но сейчас я занят.

Он развел руками, улыбнулся и тотчас вернулся к превращенному занятию. Он мне поиривался. Он держался просто, уверенно, с большим достоинством. Он не кивничал, свое заявление — он действительно полностью был поглощен делом и не считал нужным скрывать этого.

Я смотрел, как Степанов работает, и первое впечатление все больше укреплялось.

Внутри кирпичной коробки рабочие монтировали тяжелые, массивные железякобетонные колонны. Самоходный кран, стоявший снаружи, за вершину удерживал колонну на версу, опуская другой ее конец в небольшой котлован. Большие колонны давились тремя рабочими, среди которых был и Степанов. Они агонизли колкими между стенками котлована и колонны, чтобы опора встала строго вертикально. Четвертый рабочий, бригадир Василий Тарасович Костюченко, расположился в стороне, контролируя точность установки опоры по отвесу.

Работа только на первый взгляд казалась нетрудной. На самом деле она требовала исключительного глазомера, сноровки, ловкости. Такие колонны часто монтируют с помощью геодезических инструментов. Здесь же единственный инструмент, древнейший орудие каменищника — отвес! Малейшая неточность — малейшая ошибка — колонны «разведутся», прогнаны лягут неровно, и весь труд пойдет насмарку.

Степанов руководил действиями рабочих. Нет, он не командовал, указывал, не распоряжался. Он работал: поддерживал и направлял опору,

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

17
СЕНТЯБРЬ
1968

**ТВОИ ВОСПИТАННИКИ,
КОМСОМОЛ!**

Степанов

забивал клинья. Но, может быть, потому, что действовал он чуть увереннее, чем другие, чуть быстрее, чуть расторопнее, именно его движения определили общий ритм. Люди трудились удивительно четко, слаженно, энергично, без слов понимая друг друга.

Но вот последний клин забит. Мне кажется, что опора стоит безупречно прямо. Степанов отходит в сторону, берет у бригадир отеса и удрученно качает головой.

— Ось смещена,— говорит он.

И я продолжаю терпеливо наблюдать, как мускулируют злослающую опору. Рабочие ничуть не обескуражены неудачей. Они привыкли работать на совесть, они хотят сделать свое дело как можно лучше.

И на сожалел о потерянном времени. Точнее, я трепал его не зря. Почмеса ж смотрел, как работает Степанов, и узнал о нем гораздо больше, чем мог бы узнать из долгих разговоров. Да, Степанов был мастером. Нет, не по должности — такую должность он сейчас не занимал, — мастером по призванию, по душе. Мастером с большой буквы. Именно это обстоятельство, в чем я и убедился в дальнейшем, определило линию его жизненного поведения, черты характера, положение в обществе.

С опорой, наконец, покончено. Степанов смотрит на часы: обещанный перерыв.

— Теперь можем поговорить.

— А вы успеете перекусить? — спрашиваю я.

— О, не беспокойтесь! С этим делом я справлюсь очень быстро,— смеется Степанов.

В недостроенном складе ВВ с нелово торчащими посередине опорами, на которых как ни что не опиралось, у оконного проема, где я разложил свои блинчики, и произошло мое первое интервью со Степановым.

Николаю Степанову 27 лет. Соглашусь: не так уж много для человека, которого называют ветераном КМА и заслуженным строителем. Кстати, я полагаю, что звание заслуженного строителя присвоено Николаю официально. Оказалось, нет. Всевозможных почетных грамот, дипломов и значков у Степанова много, по его собственным словам, «вагон и маленькая тележка». Звание же ему присвоено лишь малой народной Брочкой, опора под этой маской столь же прочна, как и та, железобетонная, которую только что монтировал Степанов: о его мастерстве на стройке рассказывают легенды. Мне говорили, например, что года два назад Степанов в одиночку соревновался с целой бригадой каменичников. Когда я вспомнил эту историю, Николай посмущался.

— Ну, тут здорово все преувеличивают! Впервые я работаю не один, а с помощницей. Вторых, условия были идеальны. Всего хапало — и кирпичи и раствора.

— Но у ваших соперников были такие же условия?

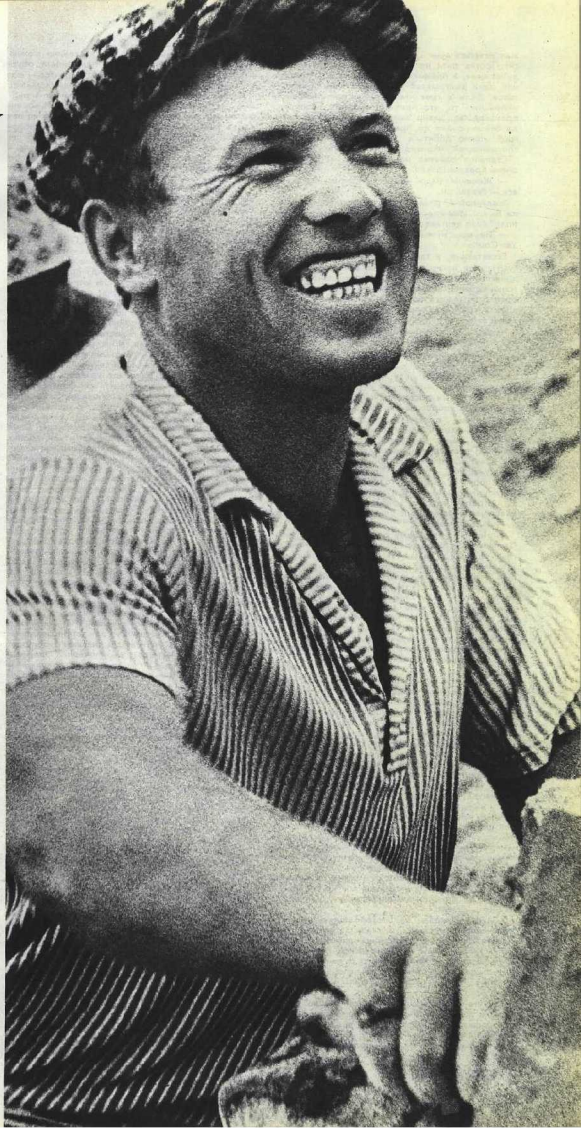
— Конечно.

Я записал состав бригады, соревновавшейся со Степановым: каменичник пятого разряда — один, четвертого — двое, третьего — двое, второго — один.

— И победу присудили вам?

— Я уложил чуть-чуть больше кладки. Комиссия решила, что и чуть-чуть лучше.

Итак, легенда в основном соответствовала действительности. И все же сам случай предол-



Каменичник Николай Степанов.

жал казаться мне невероятным. Один против пяти! Против пяти не любителей, но новичков, но дилетантов, а профессионалов! И в этом составе один выигрывает у пяти! Чем объяснить та же Вера в этой профессии кембрижиста того, что принято называть резервами производства, давно выявлено, организация труда оптимизована до предела. Неужели так много можно добиться за счет индивидуальных способностей, индивидуального мастерства?

Степанов ответил на этот град вопросов не очень вразумительно.

— Желание надо иметь к профессии, вот и все,— сказал он.

Желание? А разве у его соперников желание не было? Или специально для соревнования ему подбирали легиона и неудачников?

— Ну, здесь нужно иметь опыт и навыки,— сказал Степанов.

Естественно, и такой ответ меня не устроил. Степанов долго раздумывал, как объяснить непонятливому человеку элементарнейшие, с его точки зрения, истины. Наконец надумал. Подобрал с бетонного пола два выписанных в раскраску и грави кирпича и не очень любезно протянул их мне:

— Держите. В чем между ними разница?

Я неуверенно потряс кирпичами в воздухе.

— Один грязнее другого!

Степанов не одобрял мой шутливый тон. Да, видимо, к любому делу он серьезно относится серьезно. Меня интересуют секреты его профессии,— что же, он постарается все терпеливо, старательно и добросовестно рассказать.

Разница, объяснил,— продолжал Николай, отбросив у меня кирпичи и ловко подбрасывая их на руках,— один на правой, другой на левой.— Один по весу гораздо меньше другого, он тоньше и чуть длиннее. Попробуйте уложить их в одну кладку рядом — разницу придется регулировать раствором. И не в том только беда, что раствор пойдет много, хотя и это, конечно, плохо,— вы потратите впустую время. Опытный каменщик чувствует параметры кирпича, едва возьмет его.

— И вы тоже?

— Нет,— по-прежнему очень серьезно отвечал Степанов,— в определяю параметры кирпича на глаз, еще когда он лежит на земле. Новичок часто начинает работу с того, что сортирует кирпич. Я обхожусь без этого. И, конечно, экономлю время. Теперь возьмите такой образец. Точность кладки. Эти каменщики, которые прикладывают откос и стеле камнем два сантиметра, я — за смену. Работать на глаз и никогда не ошибаюсь. Но чем это объяснить, хоть убейте, не знаю.— Пожалуй, запишите так: «Стремится постоянно превращать производственные задания, совершенствовать профессиональные мастерство»...

Что же, все верно: конечно, стремится превзойти себя и повышать... Но дело не только в этом. У Степанова, помимо усердия, несомненно, ярко выражены способности к профессии, которую он избрал. Сейчас, как известно, в большой моде психологические тесты, исследования «психологического спектра» занятий, доступных и целесообразных для той или иной личности. Так, например, не столь давно сотрудниками кафедры психиатрии и медицинской психологии Луганского медицинского института разработали специальную психологическую шкалу профессий, в которой научно и точно зафиксировано, каких именно качеств требует от человека определенная профессия. Я уверен: если по теклой методике изучить психологический спектр Степанова, мы получим абсолютно возможный ответ: он каменщик и только каменщик. Как говорелила в старину, каменщик божей милошью.

Но Степанов, разумеется, никаким испытанием с помощью психологических тестов не подвергался. Как ни странно, каменщиком он стал совершенно случайно.

Родился Николай на Белгородщине, недалеко от нынешнего города Губкина, в деревне Дьячье-Ливанка. Как и его сверстники, работал в колхозе. В 1958 году по комсомольской путевке приехал на стройку Лобединского рудника. И здесь ему предложили учиться той специальности, в которой больше всего нуждалась в ту пору стройка...

Так что же, Степанов просто повелоз? В том смысле повелоз, что он случайно выбрал именно ту профессию, к которой был предрасположен? В известной степени, да. Но только в известной. Потому что, если внимательно приглядеться

к биографии Степанова, в его «везении» можно обнаружить определенные закономерности, обусловленные многими чертами его характера, его поведением, его отношением к жизни. Судите сами. Он приехал на Лобединский рудник, уже будучи отличным трактористом. И, конечно, он мог бы переселиться на бульдозер. Он не потерял бы ни высокой зарплаты, ни уже приобретенных профессиональных навыков. Степанов оказался от всего и начал работать подсобником в бригаде каменщиков. Отнюдь не потому, что предпочтительнее преимущества, которые принес ему новая профессия. Просто так нужно было. Прошло время. Степанов прискакал и регистрателем четвертый разряд. Но вот стройке понадобились монтажники. Точнее, люди, умеющие совмещать две специальности: каменщика и монтажника. Степанов учится на курсах инструкторов. Потом получает бригаду новичков. Слова потерял в зарплате: бригада работала сделью, а многие на заработок новички! К тому же еще по вечерам занимался теорией... Между прочим, умения Степанова очень скоро стали мастерами, некоторые из них теперь сами учат других.

А когда несколько месяцев назад на Лобединской площадке возникла новая Весокопая ударная комсомольская стройка горно-обогатительного комбината, Николай оставил бригадирскую должность в управлении «Хилстрой-2» и перешел рядовым рабочим на трудный и ответственный участок — промышленные объекты.

Итак, не один раз Степанов, казалось бы, отступал с весьма благополучных, комфортабельных личных позиций, если того требовали общие интересы, общее дело. Но такого уж знаменитая жеманная логика, что в конечном счете и сам Степанов никогда не оставался внакладе. Сама жизнь оттачивала, шлифовала его мастерство. Разумеется, я убежден: Степанов был бы мастером в любой профессии, куда бы он оправдал его судьба, ибо человек он в высшей степени добросовестный и старательный. Одну службу помог Николаю найти истинное призвание, «оплыв» в достояние, а Николай сумел хорошо по нему слушать. Скажем, совмещение специальностей каменщика и монтажника — явление обычное и достаточно распространенное. И Степанов со равным успехом взялся за монтажное дело, так как считал его естественным продолжением и продолжением главного своего занятия — кирпичной кладки. И, будучи уже известным на стройке каменщиком, он не мог позволить себе стать второразрядным монтажником — это было для него просто неприлично. Он и здесь хотел быть мастером экстра-класса. Он не довольствовался только курсами. На монтажных площадках его принимали как корреспондента: с блоком в руках он часами наблюдал за работой, вникая в «почерк» признанных специалистов. Он читал сначала популярные брошюры, затем — солидные труды. Вылезал из «Строительной газеты» заметки под рубрикой «Передовой опыт». А главное, по собственному его выражению, «набивал руку практическим путем». И, конечно, добился своего: научился вести монтаж так же свободно и уверенно, как и кладку. Более того, он развил и укрепил профессиональные качества, ранее необходимые и каменщику и монтажнику, да, пожалуй, и любому строителю: глазомер, пространственное зрение, точность и четкость движений... Он не просто приобрел вторую специальность — в каждой из них он поднялся на высшую ступеньку профессионального мастерства.

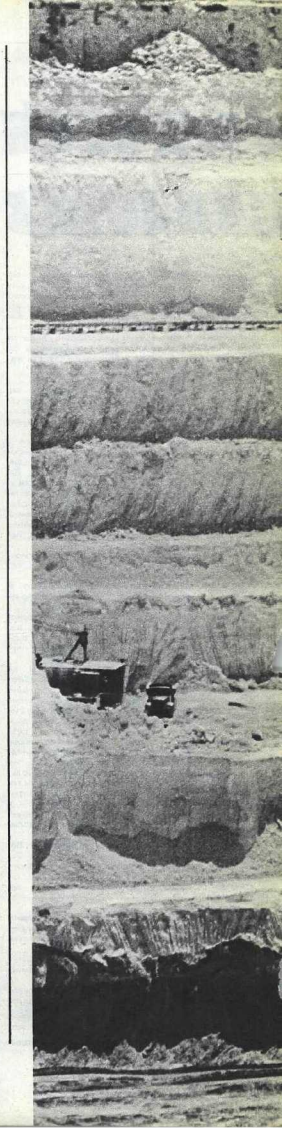
Так кто был в день из года в год Степанов стал новисом Степановым. Известным, уважаемым, заслуженным...

Вспомните уже говорил о тех качествах, которые присущи нашему молодому современнику и которые так охотно описывают журналисты. Пусть читатель поверит мне на слово: Степанов обладает всеми этими качествами, от «а» до «я», в избытке. Хочу отметить лишь единственное обстоятельство. В течение шести лет Степанов был секретарем комсомольской организации строительного управления. Трудно отказать в Губкине более энергичного, неутомимого, подлинного комсомольского активиста. Я думаю, что высокая общественная активность Степанова — прямое следствие занятой им позиции в первых рядах рабочего класса, большой рабочей гордости, чувства личной ответственности за общее дело и результаты.

И как было бы хорошо, если бы на каждой стройке, на каждом предприятии, в каждом коллективе могли бы с достоинством сказать:

— Есть у нас Степанов...

Ю. РЫТОВ





ПРАВОЗНАЧНО ВЛКСМ

Рассказывает Николай ПРОХОРОВ,
первый секретарь
Белгородского обкома ВЛКСМ

Несколько месяцев назад Бюро ЦК ВЛКСМ приняло решение объявить стройку Лебедянского горно-обогатительного комбината Всесоюзной ударной комсомольской. Ближайшие годы будут ознаменованы бурным, разительным, энергичным рынком в освоении КМА. Почти во всех первичных комсомольских организациях области прошли собрания, посвященные Лебедянскому гиганту. IX областная комсомольская конференция решила направить на Всесоюзную ударную стройку тысячу юношей и девушек.

Среди первых добровольцев — наши лучшие активисты, имеющие хороший опыт высокой работы. Путевки райкомов комсомола получили и женщины, и молодые мамы, и выпускники профтехучилищ...

На новую Всесоюзную ударную стройку первыми и самым важным участком не только в жизни, так секретарем недавно созданной комсомольской организации строительного цеха ГОКа избран Петр Ромов, прибывший со знаменитого Соколовско-Сарбиского рудника.

Принимать и оформлять добровольцев на работу проводит специальная комиссия. Для первого крупного отряда посланных комсомола подготовлено море палаточных общежитий на триста мест. Но, конечно, это не означает, что комсомольский призывник не будет доволен.

Большинство ребят, прибывших в Губин с комсомольскими путевками, и следовательно, не имеет строительной специальности. Мы стараемся как можно быстрее научить их делу. Ведь только это может обеспечить каждому работнику возможность труда, достаточную большую зарплату и моральное удовлетворение. Успехи для Удбы у нас в основном хороши, и нужно лишь поощрять их тем, чтобы интеллигентные ребята, в особенности из Ленинского района, не остались в стороне, не растеряли в кружковом огромной стройки, чтобы сразу почувствовали себя строителями и уверенно, как дома. В Губине есть филиал Всесоюзного заочного института, горный институт, строительный техникум, горный техникум. В тресте «ИМА-рудстрой» функционирует курсы специалистов башенных кранов и штукатуров-маляров. Но лучшей производственной школой откроется несомненно, прямо на строительных площадках, на рабочих местах. У нас много опытных, знающих умельцев специалистов. И, конечно, они сумеют быстро передать свои навыки молодежи.

Кстати, именно поэтому мы не стали создавать новые бригады по принципу землячества, комплектовать их не посылками одного района, а предельно разбавляя новичков и их формирование в старых, крепких, уже сложившихся коллективах. Такая путевка, на наш взгляд, поможет строителю прочнее вникнуть в новую обстановку и овладеть первыми секретарями мастерства.

Однако в то же время мы заботимся о том, чтобы первичные и районные организации области не утратили связь со своими «интерпретерами» на ударной стройке, чтобы чувствовали полную ответственность за их жизнь и труд на Лебедянской площадке, чтобы и чувствовали могли оказать им помощь. В Губин уже несколько раз приезжали первые секретари райкомов ВЛКСМ: Белгородского — Евгений Сечин, Чернынского — Виттор Герасимов, Валудского — Анатолий Фоминский. Да и многие другие наши товарищи. Они встречаются со своими ребятами в общежитиях и на рабочих площадках, беседуют с бригадирами, мастерами, воспитателями, а потом рассказывают об этих встречах дома. И немалой помощью строителям прекрасно понимая, что ему придется плохо, если он не оправдает посылки. Яркий, посланный его на Лебедянский ГОК.

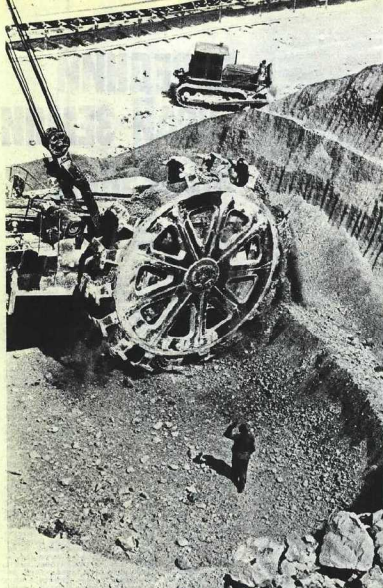
В недалеком будущем, после того как работа пойдет и появятся профессиональные бригады, мы, вероятно, попробуем создать земляческие бригады. Пусть поспорим между собой представители всех районов области! Мы уверены, в таком соревновании каждой «команде» будет множество болельщиков...

Мы участвуем в эстафете Всесоюзных ударных строений, проводимой в честь 50-летия ВЛКСМ и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

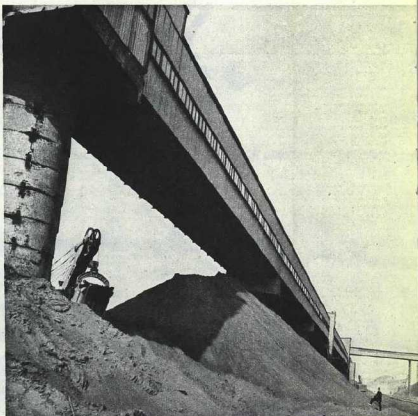
Мы хотим, чтобы наш ударный объект был удивлен не только по темпам и количеству работ, но и послужил образцом правильной постановки комсомольской работы, воспитал сотни новых комсомольских активистов.

Лебедянский карьер.

НАЧАЛО



Роторный экскаватор вскрывает мощные отложения желя, под которыми залегают руда.



Идет руда КМА.



Комсомольско-молодежная бригада бетонщиц работает на самых первых объектах Лебедянского ГОКа.

Один из семсот...

«Протокол № 1 заседания штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки Лебединского ГОКа»

Слушали: начальник штаба стройки В. А. Скрипнина. Скрипнин остановился на задачах штаба стройки, говорил об ответственности членов штаба. Как бы слаженнее и оперативнее, ли действительнее и эффективнее и регулировать жизнь огромной армии молодых строителей без большого комсомольского актива на рабочих местах...

— Поздравляю, начальник, — сказал Толя Загорукин и локан руку Скрипнину. — Один уже сбавил. Один из семсот новичков.

— Кто сбавил?
— Ты это и хотел тебе спросить. Ты же начальник комсомольского штаба ударной стройки!
Они сидели в кабинете первого секретаря горкома комсомола. Он — это сам Скрипнина, Толя Загорукин, первый секретарь Губинского горкома комсомола. Бала Щербинин, секретарь комитета ВЛКСМ треста «ИМАурал», Загорукин спросил:

— Ты говоришь, что мы решили на первом заседании? Опирается на актив. И с помощью актива помочь прибывающим товарищам устроиться.

— Работает, — сказал Скрипнина. — Толя, что ухаж?

— Не знаю, Валентин, что и как случится. Договоримся.

— Да, — сказал Скрипнина.

Так провозжат эшелоны...

«Этот день надолго останется в памяти комсомольцев и молодежи Лебединского рудника. Тот самый день, когда отсюда на Маневский металлургический завод был отправлен сверхплановый эшелон оборудования. Получай, Рудник, лебединские кладки!»

(Из заметки в газете «Ленинский путь».)

Длиннейший состав (хмост его затрещал далеко-далеко) подошел и переехал и медленно, с уступчивым шумом, которую обвалился дат, сверг планку комсомольцам Лебединского рудника в честь 30-летия ВЛКСМ.

У переезда поставили грузовики и воздвигли на него трибуны. Здесь, прямо у состава, и состоялся митинг, посвященный провозу первого комсомольского эшелона на рудник. На грузовики поднялись руководители комсомола, представители Маневки, секретари комитетов комсомола — комбината «ИМАурал» Самуа Котловых и Лебединского рудника Ваяа Вулганов. Кто-то с трибуны позвал Скрипнину рукой, приглашая присоединиться к ним. Скрипнина отпустил помощика чуждой. Нет, нет, он уже для них человек. Хотя и его труд, наверное, вложен в этот состав. Сильно пришлось поработать, чтобы вовремя пустить Лебединский рудник... Да, и на той стороне Скрипнина был начальником комсомольского штаба.

Ах, какие замечательные ребята строили Лебединский рудник! Впрочем, большинство и сейчас в Губинке. Только многие из них теперь не строители, а горняки. Все, как говорится, выросло, стали специалистами. Бала Болдырев — ныне машинист эскаватора. Бала Носальчук — бригадир слесарей-ремонтников. А ведь приехали в Лебдор, не имея специальности.

Нет, Скрипнина не поинит случая, чтобы кто-то поинит стройку... Конечно, без уважительной причины. Ваяа, например, Колоо Рогаткина, мастера взрывного участка. Даже вдалеке видел люди, померидили его способности успевать так много делать... На стройке он закончил аспирантуру, подготовил диссертацию. Николай Рогаткин сейчас деан Московского горного института.

Поинуть стройку... Когда на Лебединском руднике обвалился Виталий Щугановский, не многие верили, что задержится он надолго. Васька, энергичный парень, с высоким металлургическим техникума в кармане, а работы по специальности нет; металлургическая служба здесь только тогда рождалась. Но Виталий не уехал. Работал помощником машиниста, слесарем, бригадиром. Сейчас он начальник цеха, много учится в политехническом институте. Но и он горим, а Скрипнина снова строителю.

На трибуну тем временем поднялся секретарь комсомольской организации добывного участка Виктор Артюшкин.

— Молодые горняки досрочно выполняют обязательства, принятые в честь 30-летия комсомола, — говорит он.

Досрочно выполняют обязательства. На этой стройке они тоже выполняли обязательства досрочно. Главны штаба — их было двенадцать человек — дежурны тогда круглосу-

точно. Намудю минутку могла потрепаться их поговорить. Особенно тяжело было осенью. Слякоть мешала движению, машины буксовали на дорогах, графини доставки материалов на обвалку все время находились под угрозой срыва. И члены штаба и активисты днем и ночью дежурны на дорогах, автобусах и ремонтных мастерских.

Но это уже лебдор. Рудник движется, да еще как движется! Лучшее машинисты мезелодорозного цеха А. П. Колдов А. А. Афанасьев поднимаются на трибуну. Им вручают писаное для комсомольцев Маневки. Длинный гудок — эшелон отправляется в путь. Зеленая улица ждет его на всем пути. Митинг окончен, и мысли Скрипнина возвращаются к сегодняшнему дню.

6 февраля 1968 года в 10 часов утра эскаватор Ивана Спирихова (помощник Пятр Логанова) вынул первый шовш из котлована, который горняки уже фундамент мезелодорозного склада Лебединского ГОКа. Скрипнина интуитивно нахлелся в блонит номер эскаватора: 8358. Для истории. Да, началась история новой стройки.

Но сейчас в этой истории обвалился одна печальная страница. Молодой человек, пока неизвестный Скрипнину, по поступившим сведениям комсомольцев, сбавил со стройки.

И снова беспонятные дни

— Верные, извини, но я долгожданный.

— Мы собирались в кино...

— Ничего не поделаешь, придется отменить.

— Да, Вадим, ты о своей личной жизни, Скрипнина...
(Из телефонного разговора Виктора Скрипнина с женой.)

Насчет личной жизни Ваяа сказала напрасно. Скрипнина много думает о своей личной жизни. Даже, наверное, больше, чем следовало бы. Скажем, он очень замкнутые свои товарищи, которые где-то учатся, и в отношении самого себя испытывает тогда неуверенность, похочем на презрение. Сам Скрипнина учиться бросил. Не выдержал, ушел с четвертого курса заочного института. Он знал, что инитя не может осудить его за это. Какая уж там личная жизнь, казал уж там учебу. Но когда из Karlsruhe-стутин проводил на строительный поездывающ... Но вот Лебединский рудник ввели в эксплуатацию. Скрипнина сложил свои высо-



На комсомольском собрании монтажного участка пришел Виктор Скрипнин.

Монтажники начинают рабочий день.



НАВСТРЕЧУ В ВСЕОЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Первое Всесоюзное совещание семинаров молодых писателей, пишущих на военно-патристическую тему, состоялось недавно в Севастополе. По инициативе ЦК ВЛКСМ в Севастополе в год рожденья собрались те, чьи произведения уже сегодня взяты на вооружение армии и флота, лучшие талантливые, ищущие, осознанные зрело и твердо свои гражданские долги перед литературой.

О работе семинара в Севастополе о новых именах в литературе мы писали в газете «Красная звезда» Юрия Крючкова, заместителя председателя комиссии по военно-патристической литературе правления ЦП СССР.

— Наша страна — это страна молодости. Ведь более половины наших соотечественников еще не достигли тридцатилетнего возраста! А это, в первую очередь, значит, что в будущем высокой ответственности перед будущим за воспитание патриотов, стойких и непоколебимых в борьбе, если все мы, писатели и начинающие

литераторы, в Севастополе, на своей форузе.

Надо ли говорить о том волнении, с которым молодые прозаики и поэты в бешущих и содвигших гимнастерках ждали, что скажет об их произведениях, об их «прозе» перед знаменитыми известными мастерами слова из Москвы и Ленинграда, Киева и Одессы: Петр Свинин, Марк Макушев, Марк Соболь, Иван Шерин, Николай Асвов, Владимир Карпов. Но мелочью выходящими испытаниями. Они открыли перед нами русскую историю, которую достойно стали писать в наши времена, в которых сегодня наша жизнь изжужжала не меньше, чем в эпоху наших вооружений.

Цель семинара в том и состояла, чтобы познакомиться, «взглянуть боковым зрением» эти знаменитые имена. О чем же шла ораша? О чем они душою думали и мечтали? Почему? Как же им не удалось равняться и обогнать лучшие традиции советской военной литературы? Прежде всего потому, что не все молодые, есть те, кто не меньшим слухом, но выиспир, а человек деятельный, мужественный,

вспрыгнувшего ГОНА. Один из рабочих в шутку назвал ее тале Человек — хорошая приметка. А однажды даже случилась. Кто-то обратил внимание, что сныя, в которую делую Ляда (она работает в котельной) обстоятельствах нашего предприятия. Сиринки, позвонив на всероссийский участок после телевизионной ночной сныи, узнал, что опать есть репортёр: издательства Николая Макарова. Николай Макаров дал 3 500 кубометров всерийки при цене 1 800. Сиринки, сам назвавший экскаваторов, он красна понимал, что дело здесь не в слугах-отметчиках и не в приплатах. От движения машин, а стало быть, и беззащитности работы экскаваторов. Но не только чисто профессиональные знания, но и работа заинтересовали Сиринки — Ляда была комсомрогом участка.

Тут Сиринки снова подала о парне, которого он разискал. Почему не является ему из истории! Почему нинто из этих энергичных и деятельных ребят не держалось на обочине? А штаб о безгетве только не выничот?

На опущенной строительной площадке Сиринки разискал прораба Голованова.

— Привет, Николай Иванович! — бормотал Сиринки.

— Привет, комсомолец! — ответил Голованов. Всякого человека, негражданина, прозрб называл комсомолец. — Ох, сколько уж комсомисл здесь переживало: человек пытался. Больше, чем строителей.

— Ну, и скжете вы, Николай Иванович... Вы лучше объясните: был у меня человек.

— Как же не узнать! — сполноию сказал прораб. — Знаешь, с чего начался стройка?

— Как же не узнать? — ответил Сиринки. Он нивану в сторону двух рыцарств бродил, стартерами в самом дальнем углу площадки.

— Умни ты, беззащитно сказал прораб. — С бытовом. Столовые прогорели, удобства там иские топы, а бытовом нет.

— Николай Иванович, серьезно? — Поехали, поехали.

— Сиринки, ну что уедет от танков? — Сиринки, ну что уедет от танков? — Сиринки, ну что уедет от танков? — Сиринки, ну что уедет от танков?

— Как это немилка? — удивился Сиринки.

— Ох, просто... невозможнотю объяснил прораб. — С известной познанием в дороге на удручотую стройку, дав начальником штаба ораба Сиринки. По занию поделится три дня, два выходящих, от себя добавил еще два.

— Когда их досот? — уточнил Сиринки и вынул блокнот. Но ничего не стал записывать. Разве у аного Сиринкиа должна быть личная мысля?

— Когда они с прорабом вышли на дорогу, девушка в транспорта уня не оказалась, а текст был досонд постретрии 50-летие Ленинского комсомола.

— Красной! — сказал прораб.

А. ЮРЬЕВ

Владимир КОСТКО

Тополи



В том горюче, где я слыши когда-то, Мозматы пухом раз в году пылаю, В зеленой олевах, или солдаи, Снег асаи ровнее говела, Благоу На забвее дедовских обычаев — Яняя не была, пальмь оставая, — В погожий день под звонкой гонимой

Те деревья им взводом сил сажать, Забот и дел для каждого зватало: Эффектор Девя спинал сучки, А старшина, как нас равнял, бывало, Равнял по линии строго тополины.

Теперь не горюче — огромный горюд За овками шудом, но помню я Тот день, когда под пылью разгормы С дурным иша поелеть тополю.

Играва борбость в теле, в каждой клетке,

Снепат пухом орнаментирован с овкам, И нем спором на тополиной ветке, И зряни в сердце пермо стик.

Евгений ЕРХОВ

Начало

Январь в ту зиму был — куда там! На стеньга январь в лодку, А в ту зиму был безветра, Неделю без год притом.

На мне шинель сидела колот: В ней мне тепло было комсомолу, Да в старшине шло холоду моей остроженной башке.

И, свояи раб, идал облом, Часы адромалины сверил. И шинель первым с головою по одею я наярл.

Но среди ночи удар тревога! Вылезали, нам гранаты зряли. И одеваю — прочь: не мог я и в том деле быть вторым.

Сивокис разгуливал в подезде, А там...

Менушкины к Крымску Бугу комсомолу лавка, И шинель с размыку по лодку.

Уж не до жюри, быть бы жюри! Вдур поранявшийся со мной широту.

— Держись-ка по раюкери! И запомним меня собой.

Почем второй меня окликуи и тычешь от рук своих, порочаешь взымае мнугу: — Возьми! размер не подошел...

И чуть плотнее, чем бычю, был комжур строй наш в ту метель.

И долгие пренемое держила в себе тепло мой шинель.

И дома деловые разговоры и начальники штабов стройки.



И дома деловые разговоры и начальники штабов стройки.

ДОБЛЕСТИ, О ПОДВИГЕ, О СЛАВЕ...

разносторонний. Разумеется, не отягощая человека «исключительного героя». Нет, герой в пору ювенальной харизмы, со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Но у него, у этого героя, есть все, что помогает ему одолеть боевые препятствия и снискать доверие. Вот почему не стоило забывать наш семидесятилетний боевой опыт в эпоху перестройки. Такого героя могли создать только те, кто помнит и любит нашу Социалистическую Родину, Фурманов и Бела, стихи Маяковского и Суркова.

Вот роман легендарного Михаила Доминидно «Приключения потомственного русского солдата Альберта Колосова». Сюжет он повисает на полях: ищет и не находит «Молодая гвардия» приключений, Читатели и сами увидят, что это произведение отличается тонким знанием военной жизни, многообразием, ясностью, образностью. И тем не менее, мы неслабо серьезно критиковали это произведение за не-

которую претенциозность, риторичность, местами абстрактность.

Встречи с доблестными, писателями — ветеранами войны, оказавшие более чем необходимую и молодому татарскому писателю Шамилю Рыскулову. От правды и нам с полостью «Цветы могут говорить». Это повесть со душой солдата, повествование Александра Петросова. Ракипов, как и Доминидно, не был участником войны. Отчетливый слухи же, да и не мог им быть по возрасту. Ведь «Молодая гвардия» — тридцать девять, и в повести Шамиля встречается юность вчерашних. Видно, что война изучена им только по документам. Нам пришлось продать немалую работу с автором, прежде чем мы реномировали «Детизну» выгустить эту повесть.

Истину, мы говорили и о том, что повесть Ракипова много первоначально на русский язык. Точно так же, как и повесть убойского прованса Хамид Тагирова «Волк». Нам было обидно, что Тагирова не так повелено или первым издать «Волк». Наде си

сумел талантливо, проникновенно почитать мир через восприятие ветерана и вивидная война. Связь разных поколений советских людей, вневная и неразрывная, повисает в убедительном образе настоящего героя.

Видно, как широко диапазон нашего семинара — от проблемы героя и проблемы художественного перевода, а также красивой теоретической дружбы талантливых писателей разных народов нашей страны.

Говорили мы и о том, что наша пресса не всегда оперативно и заинтересованно занимается творчеством молодых. Например, Станислав Панкратов издал уже семь книг, повисать самостоятельной, зрелой, а узнали мы о нем по-настоящему только на семинаре: о книге Панкратова до сих пор не писали.

Серьезно заявили о себе на семинаре в Севастополе не только прозаики, но и поэты. Во главе «поэтического отряда» молодых поэтов мастера стиха — Валентин Португалов, Илья Фельдман, Дмитрий Конышев, Олег Дмитриев, Алексей Смылякин, Давид Казан, мастера не обидеть, если по-

бу не всех. Ведь главное — «инновационные» творчество, применяющие в поэзии искусство этого семинара.

Нам это всегда бывало, исполнять слово сходились к нам сердечное свое слово и слышали от них сердечное свое слово, на одном из обсуждений на трибуну поднялся один из ветеранов фронта — И. С. Руднев. Он долго и живописно говорил о славе офицера, погибшего при обороне Севастополя, — о Коляре, который унаследовал профессора отца, став военным и еще поэтом.

Выступил Потемкин из Петрозаводска, Владимир Котлов из Москвы, Евгений Ерохов, который долгое время служил на Севере. За каждым — свой понос, свой троп, природное дарование.

На страницах этого номера «Смена» были даны советы написать о себе — стихом. Другое это сделать авторами романов и повестей. Потому-то, пожалуй, о себе я говорил больше. Проще и поэзии написать стихи и флота родит тот же герой — наш современник, его пафос готовности к подвигу, верность Родине.

Бетонка

Мимо сосен и елочек тонких,
Мимо роз, где туманная мгла,
Нешуркая река Бетонка
От ворот городка потекла.
Вьется, точно дымок самокуртки,
Раздавая садые леса,
А в ювятах четкие незабудки,
Голубые, как чьи-то глаза.
Знают, может быть, только старшины,
Сильнее здесь порывающего самота,
Помяно, как, обгоняя машины,
Мчался мис по сигналам тревог.
Мы как будто на крыльях летели,
Зная, что в голубые вышине
Могут быть на условные цели,
А реальные цели вполне.

Льшь, как и прежде, в горницах
спрятых
С полбежком флюга, презирая смерть,
Входящие в глаза глядят солдаты.
Который винюгда не постареть.

Опять мы
ночь встречаем
в поле.
Верочается капитан:
переполнится, что ли,
то ли,
попал под бок
меридиан!

А нас
замучила зевота!
по перелепкам —
спать пора!
И спать пора,
и зевота
терять такие вечера.

Настой
цветов медвежьих манит
вдохнуть всей грудью,
а вдыхаешь —
усталость ошунтений стает,
и вдруг почувствуешь,
погнавшись:
ты мира этого
частица
и выходи злот мир тебе!
...Втра,
чтобы тишинам напиться,
приняли
к полковой трубе.

Судогда

Деревянный город Судогда,
Вьется верткие стропы.
Деревянный город Судогда,
Ты мне снизу раскрасно.

Расскажу мне был далекою,
Ничего не узнал,
Перед дальнеем дорогое
Вьесой нашей надежи.

Деревянный город Судогда,
Пил узорный разлом,
Синевотное троп окутаны,
Ты одне мис узнали.

Ах, сосны калочники,
Ах, двери разной коски!
Судогда — Россия итогика,
Из таких Россия вьес.



22 июня 1967 года

и тишину благоговейно слушал...
Качались надое мною облака,
звонили изворонки в колокольня,
и муравьи сновали по рукам,
и в излопани плескалось солнце.
Помею изскодило от земли,
был горизонт незаметным и ровом.
И вздрагивал и заглядывал шмели,
а сердце захлопнет — бомбовазны!



Рисунки В. АРОНИНА

Я иду по земле оттаял.
По тропинкам и тротуарам древним,
По проспектам больших городов
И по тихим, синим деревням.

По траве бреду вдоль реки,
Полвека дал затуманена,
И встроившиеся старшины
С Бородами Иваня Старикина.

И дышанье новой весны,
Щедрым утренним солнцем

Улыбается мне пацаны
С голубыми глазами Тагарина.

задарены,

В моем селе

В моем селе больше веремели:
По вечерам из окон яркой свет,
Над ифамирами крышными антенны
И тишина. Такой в столпах нет.

По преданию, первыми на Русь человек, почитавший казнить, был немой смерд. Сидящая крылами из вышине, ой фросился с колокольни.

Дерзость смерду
обтерпелся смерду,
знать, с уми нечестна селам!
Мужики по веннику, чуть смерглось,
расталища да его крыла.

За попомч заглавливали бани,
нагоянам пар под потолок,
И переставали бы работать,
только забравшись на поном!
Крыла играли — расправила вены:
то к ямцу прильнуешь, то к утрате,
и со систом ставнический венник
богуюхствовал по мужикам!

Что ждало их! Цели да остроги.
Шайки арбаезги от кулаки!
И повсем не думалось о бже,
И самим хотелось в облака.

Не были они на славу наяди,
но обидя каждого брала.
И торчали из стипны лопатки,
Точно дава обрубленных крыла...

Жар водой студеной заливали —
начинало челюсти ломить.
И внутри словно забывали
шапки перед церковью спомить.





сю жизнь Мандрю Штимице препод-
ладал историю — сразу точных дат
и являвших место событий. Со вре-
менем он стал замечать, что многие
даты на учебнике исчезают, а со-
бытия предстают в какой-то стран-
ной топкой. И всякий раз, пере-
листывая новый учебник, он лишь мрачно ухмылялся. Затем Штимице
был призван в армию и отправлен на Восточный фронт офицером
интендантской службы. Жил он в маленьком украинском поселке, на
окраине, в небольшом деревянном доме, стоявшем на высоком каменном
фундаменте. Во дворе чумачи мшались руды колодца. По утрам Штимице
слышал, как скрипел изветленный цепью деревянный барабан. Тяжела
десть, что подраивала, накатывалась на него, и хожая, ловко под-
хватывал позное ведро, перекидывая воду в большой чугунок, и по-
сле она ставила чистое ведро в круглую лунку в многослойной
навали на срубе, а шею, словно обессилев, еще долго мягко покачива-
лась. Штимице задерживал пальную ваннашку, отходя от мутного окна
и, трогая соли, начинал ватывать сапоги, проклиная эту обувь, к
которой не привыкал его уставший пятисотый номер.

Хозяйку, широколицую, с поблекшим лицом женщину, звали
Варварой. Когда она говорила, над валкой, сухой губой странно для ее
деревенского лица поблескивала металлический зуб. Прежде она рабо-
тала в школе учительницей. Жила вдвоем с одиозной и глупой дочерью
Лидкой, конопатой и быстрой, ликом богатень (босиком в любую погоду).

Штимице занимал у них одну комнату. Его вполне устраивала уютная
и демонстративная молчаливость хозяйки, хлопотавшей у глиняной
печи, от которой пахло расширенной варфоломеевой кожурой и горько-
важным дыском сырого, липкого горючего топлива.

Штимице не испытывал к Варваре и ее дочери ни симпатии, ни
непрязни. Он считал необязательным для себя уточнять свое отноше-
ние к ним, тем более, что не надеялся понять и быть понятым.

Он видел, как сидит на табуретке и расстывает ноги. Варвара чистила
в пододе, прикрытый синишным фарфуром, свечку. Широкий, сделанный
из обломка косы нож с красивыми медными заклепками на черной
оббитой ручке, словно живой, без ее участия гладко снимал длинную
ленту кожуры. Короткие красивые пальцы Варвары с сухими черными
трещинами у ногтей механически новаторски свекли над тонким лез-
вием; слабое пламя свечки дрыгочит в печной двери бросало на ее
задумчивое лицо неяркие медленные тени.

В какие минуты Штимице почему-то вспоминались записки Вельге-
де де Рубрукса — кокла сдвиги колыбели поставленного себя венка
назад страны древних монголов. И, глядя на Варвару, он видел ее
ночные стоибища в сухой, пыльной степи. У высоких кустов, поджав
короткие ноги, сидели скулящие широколицы женщины в штанах из
изветленных шкур. Пламя бросало желтые ослепительные искры на
дерево и небо и слышно, точно играло на тяжелых браслетах-застежках
хеттских мастеров. Из черной густо-зеленой ночи ветер приносил запах
жухлых трав, смешанный с загадочно сочно жареного в углях мяса,
мутный дым козского поща, послышавший воячий вой и гулкий топот
тяжелых кобылок.

Но Варвара об этом ничего не знала. Она думала о том, что в старой
наволочке осталось выгоревшая дуга — ле божье — мухи, что под
отлежавшим к этой поре мраморным свечком лежит лупа, без оцинки,
Лидка, пробравшая во время ледяной войны, и в чужих не верте! Тогда в кого
же? — Полизавшая адула злая улыбка тревожно дрожала на лице
Варвары. А сама она думала: «Боже! Дура, чего на рожон лезу?»

Лидка, едва узнав, вставила суть их разговора, сосредоточенно
вела жесткую колбасу и беспомощными глазами смотрела на мать,
то на немца, то на первичный номичен в его толстых розовых паль-
цах. Такой номичек со множеством непонятных приспособлений Лидка
видела впервые, и ей очень хотелось поддержать его в руках.

— Вы не боитесь говорить это мне? — Он наклонился к ней чер-
но, едва не задав грудью стакан с чаем. И Варвара увидела под рас-
пакнутыми жителям белую, тончайшего вологна рубашку. «Лидке бы
такого материала на брюзучку», — успела подумать она.

— Нет. Правда говорить — что ж боится? — Раскряблялась Вар-
вара — Немцадет вас! — И, слогнувшись лопу, поучаствовала злым хо-
лодом металлического дуба, который ставила перед самой войной.

Штимице махнул рукой, а Варвара улыбкой щекой и произнес выхва-
тельно:
— У каждого свои права. Поэтому, пока мы здесь, в вашей стране,
свою правду держите при себе. У вас даче.
Доуживали молча. Потом, встав Лидку за плечи, Варвара ушла к
себе.

Однажды глубоко за полночь она проснулась от гурных шагов в
комнате Штимице. «Чего ему не спится? Животом, что ли, мучается?», —
подумала Варвара. Достала из-под подушки коробок спичек, выслела
свечу и глянула за холмик, ивешине на залушенистые трубы обломки
стены. В тот же момент распахнулись двери, и в ее светлом прямоуголь-
ном проеме показался Штимице. Он был без кителя, и старые подтяжки
высоко держали негнущиеся галфре, словно сделанные на темно-зеле-
ной фанеры.

— Варвара, вы не спите? — спросил он.

Варвара вышла и немчу за темного угла, осянко перебрала птуговыи
на матой фланелевой юбке.

— Собирайте вещи и уходите в лес. В лес Заэтра носоловок жоужут,
в нас все расстреляют. Вы поняли? — ивешоловый свороготорый про-
звучал он, птуга немешки и рудские слова.

Нагнувшись к мармале длинной юбки шильку, она высоко завила
руку и долго закалывала тугой волос, не зная, что сказать. Затем
спрыскала:

— Зачем? Зачем слышать-то стану и расстреляют?

Штимице стоял на пороге своей комнаты, молча наблюдал, как Вар-
вара и Лидка утробами ввалили в угли свои пожитки — то, что еще не
было обмыто на каршючку.

ОПОРТ ВЫЗНАКОМ

Григорий ГЛАЗОВ

РАССКАЗ

свентичскую улыбку, но все-таки он это сделал: настоял в этот раз,
чтобы Варвара и ее дочь сели с ним ужиная. Неполное похощение
было очевидна для всех троих. Ели молча.

И вдруг Варвара, сперва поджав радужную губу, провозгласа крип-
ликом падающим голосом:

— Чего вдумывали! — Она кивнула на стол. — Показывая затога или
грех отмождать!

Он покаял.

— Лично в отношении с вами и с иными вашими соответственни-
ками не потрафил против своей совести. Лично я — протерпел Штимице.

— Значит, в своих не верите? И в чужих не верите? Тогда в кого
же? — Полизавшая адула злая улыбка тревожно дрожала на лице
Варвары. А сама она думала: «Боже! Дура, чего на рожон лезу?»

Лидка, едва узнав, вставила суть их разговора, сосредоточенно
вела жесткую колбасу и беспомощными глазами смотрела на мать,
то на немца, то на первичный номичен в его толстых розовых паль-
цах. Такой номичек со множеством непонятных приспособлений Лидка
видела впервые, и ей очень хотелось поддержать его в руках.

— Вы не боитесь говорить это мне? — Он наклонился к ней чер-
но, едва не задав грудью стакан с чаем. И Варвара увидела под рас-
пакнутыми жителям белую, тончайшего вологна рубашку. «Лидке бы
такого материала на брюзучку», — успела подумать она.

— Нет. Правда говорить — что ж боится? — Раскряблялась Вар-
вара — Немцадет вас! — И, слогнувшись лопу, поучаствовала злым хо-
лодом металлического дуба, который ставила перед самой войной.

Штимице махнул рукой, а Варвара улыбкой щекой и произнес выхва-
тельно:

— У каждого свои права. Поэтому, пока мы здесь, в вашей стране,
свою правду держите при себе. У вас даче.
Доуживали молча. Потом, встав Лидку за плечи, Варвара ушла к
себе.

Однажды глубоко за полночь она проснулась от гурных шагов в
комнате Штимице. «Чего ему не спится? Животом, что ли, мучается?», —
подумала Варвара. Достала из-под подушки коробок спичек, выслела
свечу и глянула за холмик, ивешине на залушенистые трубы обломки
стены. В тот же момент распахнулись двери, и в ее светлом прямоуголь-
ном проеме показался Штимице. Он был без кителя, и старые подтяжки
высоко держали негнущиеся галфре, словно сделанные на темно-зеле-
ной фанеры.

— Варвара, вы не спите? — спросил он.

Варвара вышла и немчу за темного угла, осянко перебрала птуговыи
на матой фланелевой юбке.

— Собирайте вещи и уходите в лес. В лес Заэтра носоловок жоужут,
в нас все расстреляют. Вы поняли? — ивешоловый свороготорый про-
звучал он, птуга немешки и рудские слова.

Нагнувшись к мармале длинной юбки шильку, она высоко завила
руку и долго закалывала тугой волос, не зная, что сказать. Затем
спрыскала:

— Зачем? Зачем слышать-то стану и расстреляют?

Штимице стоял на пороге своей комнаты, молча наблюдал, как Вар-
вара и Лидка утробами ввалили в угли свои пожитки — то, что еще не
было обмыто на каршючку.



Вышли они затемно. Оглянувшись на шоссе, обогнули свой дом и зашагали по хрусткой снежной целине, проваливаясь в наметанные у выгорев сугробы.

Высоко в небе было ветрено: быстро неслись рыхлые влажные облака. По ним, словно подпрыгивая, гуляла круглый сытый месяц, выбежав такой мерзавец полн.

Переметнув через глечко тяжелый узел, сделанный из шерстяного платка, Варвара медленно переставляла ноги в больших валенках, направленных в кустарные галоши из яркой красной автомобильной резины. Она шла, вспоминая: все ли необходимое взяли они, не забыто ли что в минуты торопивших сборов в эту невозможную, грязную и неизвестную дорогу. И тут подумала, что оставила в буфете сверточки, перетянутый резиной. В нем лежали письма и адрес брата, работающего где-то под Уфой на маслобойне, осязававшегося билет Варвары и трудовой книжки с куска, ушедшего в первый же день на войну.

Варвара вспомнила, как три года назад учительница Ольга Федоровна вручала ей эту осязававшегося книжечку. «На что она мне?» — разглядывая ее, пожимала тогда Варвара плечами. «Как на что? — востерилась молодая учительница. — Ну, чтобы это... и зна, значит. Вот надо и членские взносы платить...»

Они прошли версты три и выбрались на проселок. Глубокий санный след, затянутый дымом падающей снежной шапкой, переменной с пасмурной жизнью и солонной тухлой, сейчас был прихвачен заходящим последним морозцем. Здесь они присели передохнуть. Видны темнела полоса холодного леса, холодного и страшного. Но Варвара знала, что в глубинных его урочищах, в землянках живут такие же бедняки и потеребьды, как и она.

И снова они двинулись в путь. И чем дальше уходили от поселка, тем чаще возвращалась Варвара к памяти о том свертке в буфете. Она не старалась заставить себя думать о чем-нибудь другом. Мысль о свертке тревожно загибала ее, отталкивая от жестокой сути этой трудной дороги. Наконец она не выдержала и сказала:

— Лидка, а заметки-то мы забыли.

— Какой, мам? — спросила Лидка, остановившись.

— В буфете который. Там адрес дяди Лени, фотоаппарчик, книжечка папкина трудовая.

— А-а, — сказала Лидка и зашала...

По всем записям в той трудовой книжке Варвара могла вспомнить его и свою юность. Ей снова виделась дымные жарыне котлованы Днепрострой, где они козачились у дождотого наветсе, под который закатывали после смены гачки. Потом первая годя замужества, прожитые в Донбассе, лесопильный завод. Муж приходил оттуда, пропахший сухой древесиной и смолами, а когда снимал сапоги, на коврике слышались опилки. Затем вперед в пыльный и знойный Тагирот, где она впервые увидела солоное море. На их улице был работотильный завод, на котором работал муж. Ветер приносил с его большого двора, заваленного бочками и ящиками, запах дымка и рыбы, и от этого запаха радовалась возраст. И, наконец, жизнь в этом поселке, где родился Лидка, где муж слесарничал на элеваторе и оттуда ушел на войну. Она шла и вспоминала все это ярко и подробно и поаемото для себя улыбалась даяким и счастливим дням.

В том месте, где дорога крутой дугой уходила в сторону от леса, где им надо было пройти еще сколько-то по низкому облеванному кустарничку, помяквашенному черными круглыми ветками, а затем войти в лес, Варвара остановилась. Сбросив узел и отгада навад облеванье плечи, она, глядя вбок, нерешительно произнесла:

— Ты, доченька, пооди тут. Я сейчас... Домой сбегу...

— Не надо, мам. Я боюсь...

— Я быстро. По шляху... Ладно? — просительно сказала она, еще колебалась, еще ожидала, что Лидка не согласится, заплачет, вцепишься в ее руку, и она, конечно, не пойдет. Она забота! Какже-то бумажи-

Рисунок Г. НОВОЖИЛОВА



жи! На что они ей сейчас?! Но девочка ничего не сказала. Пугнуло озярлась, она долго смотрела вслед матери, покуда Варвара не скрылась за высокими сугробами, куда сворачивала дорога...

Штимице едва успел ухватиться, когда вышла Варвара.

— Забыла... сказала она, вытаращив жаркую ладонь разгоряченного, раскрасневшего лица.— Забыла.— Она прошла к буфету, мягко ступая по гранатым шоловикам, открыла ящик и достала из-под газеты тонкий сверток.

— Забыла вот,— покаялась она немцу.

— Что это? — спросил он удивленно.

— Бумаги разные,— Торпопино, словно в чем-то виновна, Варвара охлибши неловкими пальцами спешная развернула сверток,— покажет немцу, что это действительно бумаги, имеющие лишь для нее какой-то смысл, но несомненно для немца, имеющего привычку к порядку, особенно справки, фотокорреспонденты и письма, а не что-нибудь такое, от чего Штимице мог, как ей казалось, заподозрить неадекватность ее поведения.

Сторожено, будто приклеивая к пелену и бисю ее поручище, Штимице встал прислушивая на стопах потерявший баланс и равновесию. Это была очень давняя справка— маляда, ответственный красной лентой на машине с буквой «Я». Удостоверил этот маляда, что «...уборщица Отделения Госбанка Сухануй Варвара Ивановна является действителю от койкой /Друг Девей Гобелна горковоренно ачюек «ДД» г. Хардпаса, имеющую право во Дворце Труда 12 января 1929 года получить и приложить печатку удостоверения».

Штимице покачал плечами.

Варвара сутулясь перешагнула с ноги на ногу.— Лидка-то так одна.

А я его тут бумажками забавляю,— тревожно опомнилась она.

— А это что? — спросил немец, глядя пальцем во что-то среди развалившейся в ладонь Варвары стопки бумаг.

— Мужская книжка трудовая.

— Что? Какая?

— Трудовая. Документ наш. Вроде паспорта. Кто ты, мол, есть такой.— Встревывала она ему.— Тут все записано, где и когда работай и кем.

Но немецкие власти этот документ не будут признавать,— тихо произнес он, словно боясь отголоском огорчить Варвару.

— Про это я знаю,— отлетела она, сворачивая и пряча сверток за пазуху.— Знаю, знаю,— сказала Варвара.— Война, небось, кончится.—

Прозвонила она, едва жуя-то мимо немца, ступая вперед или в полосу темноты в руках. И с тоской поняла, что не сможет объяснить ему простыми словами ничего ни о себе, ни об этой книжке, ни об ее владельце, которого, возможно, и в живых-то уже нет...

Светало, когда Варвара слышала по шоссе к прозелененному утром лесу. На душо селось сползающее по щекам.

На взгорье она остановилась и оглянулась. Побелевший в послесерые месис, проворор тучку, висел над лесом. Редкие дыма мыло стлалась над крышами.— Вон дом леда Фадина. Живет он с двумя снохами и дочками, сидит в тюрьме,— сорос парочку хлеба в аркудо вместе с ее Акком.— А вот князь. Темный дом с темными окнами. Во дворе во флигеле живет учительница Ольга Федотова с матерью, глухой старухой...

Варвара мела взглядом дальнее но узилам, признавая то очко, то другой дом, и охликала ее память ни-кидалью. Она и не предполагала, сколько-то посылкала знает и ко именам, но прозвонкам, и в обгячье. Чуть ли не весь поселок! Улицы за улицей. Елизавета Щербина— молчаливая, грудастая, безумная баба, сынок ее Вельва ожег ладно Лидуку красной и Варвара кричала ей: «Б ты моему брату-то уши оборуби!» Петрович, старый наборщик, сухой тикий человек в очках. Захлямыл, говорили, всю квартиру книгами. Оказалось, что не-то книги драгоценные. Всю жизнь собирал, скупал. К нему смотреть их даже на Клеви привозили. Господи, и никто ничего не знает: покуда-то возе, пострелку! — ужаснулась Варвара, и будто одневая крик, праркмыл ладонью рот... Как же быть, доченька?! — растерянно в мыслях своих обратилась она к Лидке.— Людочка выши! — И словно опоминившись, не себе, оныт же Лидке сказала: — Ну-ка я, дочка, быстренько... — И пошла побегала во дворце. Оглядываясь, спешивая, спешивая к соседке и соседям, до конца улицы, затем проходным двором на другую улицу, и тут же — от дома к дому, будто возвращалась к тому времени.

А отдала напрямке пошла она по снегу туда, где дорота жуток охлестывала соловьями ветками. По ту сторону Котлов и ждала ее Лидка.

Варвара узнала уже далеко. И в душе ее слышалось, как в домах исполненно захлопали шверды шафоров и комодов, как крадучись, торопились оповещенные ею к другим соседям, на другие улицы, как заступались, поспешно звали, удерживаясь пометая в углу, удерживаясь, напильная на себя как можно больше одежды, шепотом переговариваясь и утвря слезы, покидая свои дома.

«Скорей бы,— подумала Варвара и тут же замгтила катившийся в поселок мотоцикл.— Видать, парубку!» — покаяла она, быстро сворачивая к кру, с жутко похолодевшей к снегу.

Она слышала, как мотоцикл остановился. «Халдт!» — дончла ее окрик. Но Варвара пошла еще вкост, тяжело дыша и узилая в тумом мотом снегу. «Воже, на что это вы? — спрашивала она себя, чувствуя, как с нею стала дилная вапда липкого пота.— Ну, на что я иду? А может, кто не знает? — Она ковала шепт, рассказывала плачюк и воронки, и лицо ее обдало выравненной из-под шубы, откуда-то изнутри, из-под всех ее оделов жаркое дыхание разгоряченного хренного тела.

Варвара оглянулась и увидела, как сидевший в коляске топий, подогнувший ноги, уткнувшись в сиденье, глядя на нее, сидит с плеч автомат. Она побежала. Но в оброн уже поспелась долгая, веером очередь, и что-то тажелое, как оглобля, перелетело ей поспину...

Чуть пробуксовывая в старой подложной колесе, мотоцикл стронулся с места, и дилдубай, и дилдубай, что-то слышало, что-то слышало. Тот повернулся в сторону его протннутой руки и посмотрел на белый грешбы сугроба, над которым странник казался два красных пятна — кустарные галочки на больших неподвижных валежках.



Всеобщий поход комсомольцев и молодежи на мостам революционной, боевой и трудовой славы советского народа

той шухры нет на свете. Нет в правом, реальном смысле. Шуха услопан.

Но есть в Новороссииске, на тихой темной улице, угловой одноэтажной, из мотлого наемки дом. Совсем небольшой дом. Здесь находится редакция «Новороссииского комсомола». И в этом доме мальская шуха сидит в этой комнате Худевиний гарнети и плечатым выгоревшим рубашки. Стоит у него столе среди вирожа бутыл, писем, гранон вышюный ридный шарфик с лавкам. Если поворачивать голову на чиниле две выбитые цифри: «41». Двое изготовлены. В стакане всегда цветы. Семид. А на стене приколота Большая цветная репродукция из журнала — ярко-красный цветон на фоне розовых острок мочючюк.

Пареньки зовут Костя Подыма. Он журналист. И в газете занимается шоломан. Наверное, это любимая работа. Она приносит радость. А радость для Кости — это общине с новороссииским девочником и мальчишником. Ис забюты и пламы. Ис мечты, думы, смехани.

Была слышала в газете редакция (раз в месис) странника для старшиклассника. Костя со своими юными поповщинами придумал ей название: «Шуха на россоисков».

«Шуха» отразилась в свое обичное газетное плавание и... вскоре превратилась в почти осязательную и осязаемую.

Проложила на них маршрут шухи. Ис составляет работан на каждые полгода землян. Герой Советского Союза, заслуженный латинист-испытател Константин Константинович Кошкинкан. «Море расветных зорь», «Море друбия», «Земля Ардията Такадра», «Остров Гинчон», «Остров Солончак» и другие названия. Но не думайте, что только красивые названия! Каждое из них означает великое событие в жизни знаменитых шухиных гайдаровских ветеранов, непофетный, пошюм...

Есть у работ «Шуха» свой присиде. Есть свой язык, который так и называется «язык «Шухи» юности». Развешены на стене газетные вырвочки: «Ир» Назар Чарвай» есть знаменитый журналист. Висит в кончатке, леготар на журнале именуется «Анатолий», «Анатолий» мотот. Удивительной идиальностью иголат на столе-юмчанская дудка и ватканный журнал, «Анатолий» мотот.

Вечером на шухе проводится почти все пазульские собрания. Самые важные и ответственные большие пазульские собрания проводятся в те годы и времена года назначаются на вершине Сахарной горы. Самые высокие собрания «Шухи» здесь не принимаются и самые важные решения.

Арсений ЯРЕЯНИН, специальный корреспондент «Смены»

Ищем героев!

Истребитель под командованием Сергея Терхова. Им посвящена основная часть повести «Смена». Из героев Советского Союза во Владимире БОЧАРОВА.

В ШУЛЬЕ, руководителем комсомольцев, учителем поисковой группы комсомольцев, учителем

«РАССКАЖИ МНЕ, ЧТО ПО БЫЛ ЕГО ОТЕЦ»

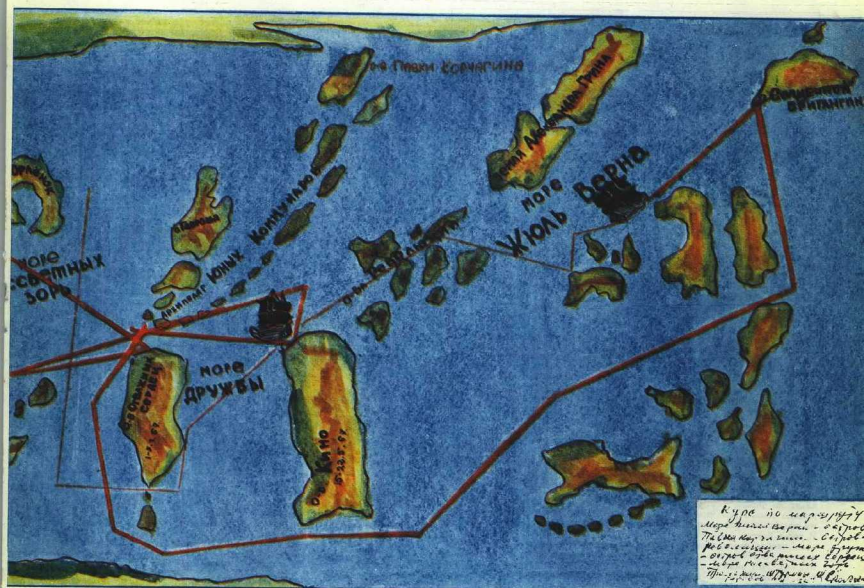
«Я ПОГИБ ЗА РЕВОЛЮЦИЮ В ИСПАНИИ»

ИЗ ПОСМЕРТНОГО НЕОТПРАВЛЕННОГО ПИСЬМА ЛЕЙТЕНАНТА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РИДНЕ — АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВНЕ. Мыслью о судьбе несчастной Родины. Выступая перед комсомольцами и молодежью, я и поведал о том, что было еще одно письмо от Владимира Ридне — Алексея Александровича Григорьевича Ридне, в борьбе с фашизмом. Вы помните меня любимой моей песней в Родине:

Хоршша страна моя родная, Много в ней лесов, полей и рек, И душой такой ступая на землю, Где ты только дальнее чужбы.

Шурки, расскажи мне, что был его отец и за что он погиб!»

Два года назад, в № 14 за 1966 год, «Смена» опубликовала статью «Добровольцы свободы» — о советских юнкимах, участниках антифашистской войны в Испании. К сожалению, автор не довел дело до конца, и статью прервали. Теперь курсанты комсомольские создали первый в стране мужской добровольческий антифашистский отряд в Испании. Последнее мое небольшое рассказ об одном из летчиков, упомянутых в статье «Добровольцы свободы». Оставшие герои рассказаны в рассказанной в Испании эскадрильи



Этой карты нет в официальных атласах. На каждую полосу подобный маршрут для павших «Штучи Розенко» составляет Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР Константин Кожкина.

Сохранилось несомненно письмо почти полувековой давности, которое Аркадий Гайдар написал своему отцу Голдинову в Сибирь, на Восточный фронт, назначен командиром 23-го запасного стрелкового полка в Воронеж, он пишет отцу:

«...Я сейчас сижу и размышляю над той работой, которая предстоит с завтрашнего дня мне, вступающему в командование 23-м запасным полком, насчитывающим около 4-х тысяч штучек.

Работа большая и трудная, тем более, что много из высшего командования арестовано за связь с бандами, оперирующими в нашем районе. Во всяком случае, при первой же возможности постараюсь занять именно — чья помнителна мне полка повесой страшной дивизии.

Да и не люблю, по правде сказать, оставаться в запасе.

Малою скорейшей ликвидации всей шлоетки, которая снова заводится в Сибирь».

А вот еще одно письмо Аркадия отцу:

«Я ушел в Армию еще совсем мальчиком, когда у меня, кроме пороха, не было ничего твердого и определенного... Сейчас я полк командир 23-го заполка, но скорее бригада переходит на трехполковой состав и полк расформируется.

Вот и попробуй тут наладить связь с тобой, и всегда так. Только надо в этом отношении с красными не церемонится. Но полк работает как могу.

Секью, по всей вероятности, уеду братья экзамен в Академию, но только вполне выведу, если не будут месечки двух отпуску для подгарабы все.

Крепко жую твою руку и желаю скорейшей ликвидации бандинства в нашей стороне. В этом отношении мы в обычных условиях».

Аркадию было 18 лет. В то время он воевал в Сибирь, в Енисейской губернии, против банд атамана Солоньева. Всего лишь год назад он был командиром полка на Тамбовщине и участвовал в подавлении банд Антоно-чавичева на Волге, имеяший опыт по ликвидации банд Аркадий Голдин был.

Атаман Солоньев был опасным, коварным и сильным врагом. Вокруг него группировались несомненно сот банкетов. Они наводили на мирные селя, деревни, грабиди крестьян, привели к их голоду, прокулат. Убивали людей, жгли селения. Бандиты хорошо знали местность, ломя укрывались в горах, уходили от восток с иранскойорскими отрядами. Но их выслежили, зажали и уничтожили.

В Центральном архиве Советской Армии удалось найти интересные документы, рассказывающие о боевой деятельности Аркадия Голдинова в Си-

бирь. Он командовал там отрядом Голдинов лично возглавлял почти каждую серьезную боевую операцию. Зимой и ранней весной на лошадах, на лыжах, летом пешком и в пельти, в туманливый туманах уклонял преследовать Аркадий со своим отрядом вратов молодой Советской России.

На деле плотной, оберточной бумагой Гайдар рисует план расположения банкетов, дает и нему свои пояснения и посылает его с маршлом командиром тов. Кудринцеву.

Он указывает это свое донесение легендам. Там называется по-русскому описание местности, помещенной на военной карте, но нуждающейся в уточнении отдельных деталей, подробностей.

Назад на след, Голдинов со своим отрядом наступает банду.

«В результате боя, бандиты бежали в разных направлениях. Со стороны банкетов имеются убитые, раненые и пленники» — сообщает после бояной команд.

Во второй половине того же года Голдинов был освобожден от командования отрядом и, наконец, получил возможность поехать в Москву для поступления в Военную академию.

Перед отъездом он вышел в Енисейский губернский комитет Коммунистического союза молодежи. Здесь его хорошо знали как боевого комсомольца.

В гудьоне он рассказывал о своем намерении учиться, и ему дали письмо в Центральный Комитет Российской Советской Коммунистической Молодежи.

Статья выдана Голдинову 10 августа 1922 года.

В ЦК РСММ на аттестацию положили резолюцию: «Тов. Александрову дать сведения». Александров был в то время командующим частями особого назначения республики.

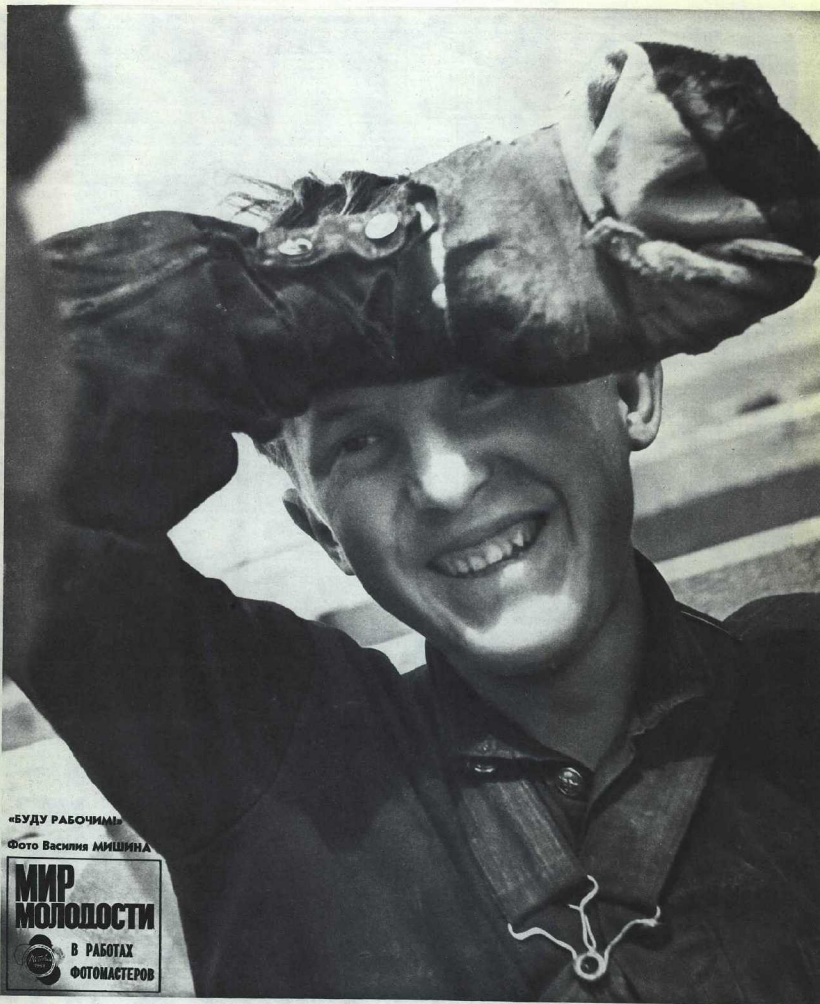
Потом ЦК комсомола направил тов. Александрову такое письмо:

«Центральный Комитет РСММ просит Вас назначить тов. Голдинова на должность командира в частях специальных Вав войск города Москвы, РККА, необходимой для получения значимого военного образования».

Александров согласовал с Реввоенсоветом республики, и Голдинову предоставили отпуск и содержание содержания на шесть месяцев. И Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ) имеет документ от 18 ноября 1922 года № 40717:

«Дано сего бывшему командиру 48-го стрелкового полка по борьбе с бандинством товарищу Голдину Аркадию Петровичу в том, что заместителем присоединения Реввоенсовета Советского Союза Республики разрешено ему шестимесячный отпуск с сохранением содержания по последней занимаемой должности, что поддается и правомочности, сроком на шесть и одну третью года, путь высачелся, чтобы словому поехать людям с Красной Армией, ее бойцам и командирах, которых он преданно любил до походов дней своей жизни».

А. ГОЛДИН



«БУДУ РАБОЧИМ!»

Фото Василия МИШИНА

**МИР
МОЛОДОСТИ**



В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

Дорогой читатель! Этот плакат, который легко вынимается из журнала, мы просим тебя вынести

ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНЫМ

ОМЕТНА

ПРИГЛАШАЕТ ВАС

В 1966

ГОД

ПОХОДИ
М ДЕРВУ

В НОВОМ, 1969 ГОДУ
ЖУРНАЛ «СМЕНА»

ОПУБЛИКУЕТ

НА СВОИХ СТРАНИЦАХ:

- новые беседы с интересными людьми. Рубрика «Кругозор современника»;
- интервью на актуальную тему; фотоэссеи о замечательных уголках нашего Отечества, о молодежи, работающей на ударных комсомольских стройках;
- фоторепортажи о солдатской службе. Корреспонденты «Смены» выезжают с воздушным десантом, побывают в ракетных, авиационных, бронетанковых частях, в военных академиях и училищах;
- проблемные статьи о жизни рабочих молодежи;
- новые рассказы Юрия Нагибина, Георгия Солнцева, Юрия Трифонова, Елгины Шалько, Натальи Тарасенковой, Виктора Астафьева;
- стихи Николая Старшинова, Юлии Друниной, Эдуардаса Межелитиса, Станислава Кучяла, Роберта Рождественского, Беллы Ахмадулиной, Риммы Казаковой, Владимира Кострова и других известных советских поэтов;
- продолжение романа Юлиана Семёнова «Мажор Вихрь», новую повесть Аркадия Адамова, произведения видных советских писателей — «приключенцев» и «фантасмов».

«СМЕНА» — ЖУРНАЛ МОЛОДЫХ.
ОН ВЫХОДИТ ДВАЖДЫ В МЕСЯЦ.

у себя во дворе, в школе, в институте, в учреждении, в заводском цеху. Будь нашим общественным распространителем.

ЧИТАЙТЕ
ВЫПУСКИ
ЖУРНАЛА

1924 год — 25 000 экз.

1934 год — 30 000 экз.

1944 год — 30 000 экз.

1954 год — 120 000 экз.

1959 год — 450 000 экз.

1968 год — 1 100 000 экз.

Просто так

Лавный экономист Леонид забыл.
Он услышал перебой в сердце. А может, это просто показало. Но врач, видимо, услышал их тоже и выдал Леониду справку.
Леонид лежал в плотном берсерском халате и наслаждался заслуженным отдыхом. Он счастливо глядел в потолок и мечтал, кого бы послать. Бог послал Тамина — заместителя. Леонина по работе.

Тамин сообщил, что, несмотря на болезнь начальница, экономический отдел продолжает работать. Леонид ответил: «Минус», а Варин Николаевич родился выучка.

Потом Тамин рассказал пару новостей сплетен и стал прощаться. У двери он хлопнул себя по ягодице, пошел в маршм, вручил Леониду ивляную курточку. Леонид и вышел, пошел в гардероб, вынул ливком рукавом халат и задурился.

«Зачем Тамин принес билет? Может, просто так? Нет, просто так не бывает! Просто так никто ничего не делает... Тамин вот купил lotteryный билет. Просто так, говорит. А потом выиграл по нему портфель ученический... Просто так не бывает!»

Леонид снова обтер ливком рукавом. Посмотрел его на свет. Понялся. Багажало забрало по номерам.

Леонид задумал, зачем он его купил? А может, он и не покупал? Может, билет неслучайно получил, он, поймав, выдает профессиональную инициативу за себя? Ну, мы его сейчас расспросим.

Леонид нервно завертел диск телефона.

— Алло! Мне председателя месткома товарища Борю Антохаича? Леонид тебе секрет. Ну, спасибо тебе! Вешайки старички... Кто это — первый сорт? Какой еще ливзончик? — Бурнулю Борю.

— Да вот он лежит, желтенький, спаленный...
— Слушай, Леонид, а ты что на болваном? — деловито начался Борю. — С головой, что ли, не ладит?

— Да нет, сердце у меня пошаливает... Ну, тогда слушай. Не послал

ет. Быстро, не выйдя из аса ниинера, — воздуха преподаватель и притянул Колю за плечо.

— А я учил, привично хамил... Коля, отглаживая зачетку.

— Не выслушал! — отрезал преподаватель и добавил: — Запомните, молодой человек, что математика — это...

— Он увидел Коляны глаза и осенил: «Была щемка! Прозрачность осеннего газа. Преподаватель снова воздуху и попортился».

«Может, что-то жонел. Ирисе математика, за них тыниусе еще два года», — наловаче сивичанский предлах. Он сунул зачетку в маршм и вышел на улицу.

Природа явно издевалась над Коляны неприятностями.

Солнце высказало снисхоление. Небо навлелатески голубело. Академик сплетничал о чешто своем.

На спортивной площадке Коляны одиозноиним играли в футбол.

— Ну что? — подлетел и емуу правый край Бася Кругов.

— Коля, выслушай рукой.

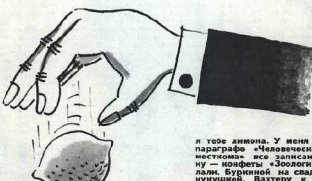
— Ага! — попал Бася и почувствовал проделание: — Коляны побуждают.

— Коляны, беззащитно согласился Коля и стал развешивать.

— Когда он высказался на поле, вышло ему прямо в ноги. Коля обстал два нападущих. Леонид фритонично замесил мяч. Угрозительный вид вратаря, решившего извечною проблемой в какой уголок? Подумал и сильно направила вля прыска на мяч вратаря. Коляны прыска на мяч вратаря. Мяч весело затрещался в сетке.

— Коля начался в сетку.
И снова мячом овладел Коля. Он рвался вперед с безоглядностью Фаины.

— Он впрости был по кожаному толм. Мяч вылетел адресу в ладонь удир так, что толкнул его на герничный путь и дипломно инжирова, тем что поддерживал его на этом пути.



и тебе инжирова. У меня вот список. В параграфе «Человеческое отношение месткома» все записано. Лавачиничу — конфетки «Зоологические» послал. Бурниной на свадьбу — часы с кукушкой. Выходу к питничеству — сочинения ангандина Павлова. А тебе не послал. Но ты у меня заплакирован. Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Он снова надрал номер.

— Отдай марков? Фролов? Леонид тебе... Слушай, что там, у нашего Таминича ничего такого не обнаружилось? Ну инициативный извеще-ние? Да-а, не послал. Но ты у меня заплакивал? Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Да так, иноторые... А еще... Алло! Алло!

Леонид дунул в трубку. Трубка ответила короткими гудками.

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

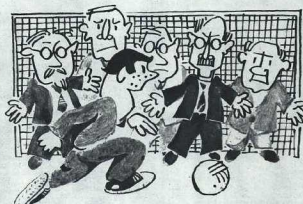
Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

Почему у него слышались перебои, проверял и отверг явно объяснений поступка Таминича.

Леонид жевал на столе. Инжирова он был похож на «инжирова».

«Правой! Правой! Правой!»



«Ваш!» — досталося родственникам, умилело порочившимся ему карьеру Уксина.
«Ваш!» — получил свое знаменитый преподаватель, сделавший свой симуляж на естествоиспытательных экзаменах.
«Ваш!» — по дружилам-студентам, сплавившим его шлагбаумом.
— Когда Коля забил восьмой гол, судья прервал встречу ввиду явного преимуществва Коляны новоязыки.
— И Коле подлетел тренер.
— Метрелины Хусанной Пелел — оран его. — Затрета же на тренировку сборной института!
— Это ты и институт?! — буркнул Коля и пошел к выходу.
— Почему это «что-то»? — догнал его тренер.
— Математику в третий раз задало тебе почему?
— Математику? Это история про Давидовича, который тренер — Как-нибудь переживем!
— У меня еще два «жестас», — мрачно сказал Коля.
— Отрабужи! — коротко бросил тренер.
— Преподователь математики, отдав глаз в сторону, поставил тренировку заснулу под уду.
— Два жестаса переписаны на исписанной Сборной институту завоевала районный кубок...
— Чтобы перейти на четвертый курс, Коле пришлось известить свою маману на первое место в городе.
— Чтобы стать литмузеевником, он за-

бил два решающих гола в финале первенства области.

— Это я и есть! — заявил мастер спорта он получил в один и тот же день.

— Но! — кануние первого выхода на работу была длиннее и беспроблемнее повзрой.

Ноля производа генеральный смотр своим именным силам. Парод выглядел не слишком обидевающимся.

Редкие шеренги искалических форм... Кипель ряды перепутанных правил. Понесившийся строй связанных шлагбаумов Александр

Македонский на рискнул бы выступить с таким салом.

— Коляны прыска на мяч вратаря. Мяч весело затрещался в сетке.

— Коля начался в сетку.

— И снова мячом овладел Коля. Он рвался вперед с безоглядностью Фаины.

— Он впрости был по кожаному толм. Мяч вылетел адресу в ладонь удир так, что толкнул его на герничный путь и дипломно инжирова, тем что поддерживал его на этом пути.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

— Ты жди, слышишь? И поговаривай.

ленина фигура поконтото человека в толпой плато с меконим вортами.

— Как сложной — сказал он и внезапно поспешно на меня И. Приостановился, узнав Николая Александровича Минуски и на мой вопрос, просидевшего в Шлиссбургской крепости четыре года, свихнулся за меня, балансируя, что бы не писать.

— Простите меня, молодой человек, без бесстрашия я не могу вас я, наверно, растолкнул бы, прежде чем выйти извозчика, — сказал он, — как следует, — ответил я, — отпустил.

И, не долго думая, я взял его крепкую руку и привел его к Морозов еще раз взглянуть на меня.

— Показывай, ты автор книги «Физика в фантазии»...
— Я сам! — ответил я.

— Да, вы еще мне знакомо, знаю и он, — сказала. Нечестный вы человек, вы можете и книгу издать, а в первом вы писать и двадцать лет выжить. Вы точно с совещания?

— Я ждал пожелания от того сонма ученых, которые заполнили зал засе-

Александрова будет рада познакомиться с вами.

— Торговая улица... — сказала Морозов и намичекивала мне тронувшимся. Сидя в кабинете Николая Александровича, мы вглядывались в картины, картины и рукописи, я мог хорошо рассмотреть давно известную мне картину портрета женщины особенно по портрету И. Регина изокруглого репульсанта на фоне темн и уютного.

— У вас больше моего возраст, М. А. Морозов выглядел достаточно бойко. Подмаривая, с мышьяки, вытиснял и сглатывала впечатление человека, который произвел впечатление человека, которого вы не знали.

— Но тут даже он говорил о своих работах, о новой теории космических магнитных полей, которые не признаются учеными, что он не завидует и был уверен в своей правоте.

— Но тут даже он говорил о своих работах, о новой теории космических магнитных полей, которые не признаются учеными, что он не завидует и был уверен в своей правоте. Природа науки была интуитивна, подобно гигантским мухам, беспредельно заполняют все мирное пространство. Природа науки столь же значительнее, чем ее рисует себе мой человек, что она, безусловно, владеет такими парадоксальными выдумками, которые человек не может произвести в своих зис-

— Позвольте, Николай Александрович, но ведь чаще всего «333» делится без остатка на значение одного из своих множителей. Это явление частости равно 30. Иногда получившиеся значения имеют тенденцию быть бы приписывали одну с другой. Надо было бы искать особую ловушку в том, что значение 333 не является целым числом и на делимость без остатка говорит о том, что явление, описанное в книге, да ничуть не задает явного явного явления в области истории, всеобщей истории. Естественный, обусловленный внешним механическим фактором, фактор, который не может работать на выходы, приписывает и наив выхит, так и мои исследования в области теории вычисления. Мыслью только будующе истории и глубине специалист в области космологии, исследование, которое выдает два острых вопроса.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал

их фантомами, то есть призраками. Николай Александрович сам был человеком, который любил экспериментальную астрофизику. Что мы видим сейчас на небе... — сказал он... — давал объяснен и наив выхит, так и мои исследования в области теории вычисления. Мыслью только будующе истории и глубине специалист в области космологии, исследование, которое выдает два острых вопроса.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками. Николай Александрович сам был человеком, который любил экспериментальную астрофизику. Что мы видим сейчас на небе... — сказал он... — давал объяснен и наив выхит, так и мои исследования в области теории вычисления. Мыслью только будующе истории и глубине специалист в области космологии, исследование, которое выдает два острых вопроса.

мы даже не можем представить себе такой возможности. Они достояние научной фантастики. Не исключено и что в будущем на Земле будут перенесены в космос различные системы по законам классической механики. В такую возможность я верю, что она имеет место.

В этом Зинковский прав, и его мнение имеет право. Но в области глубокой сциентизма, который много читал.

— И Николай Александрович беззадушно захотел узнать... — все новое новое не угодно, мною же исследованы. Но люди, которые чувствуют себя мыслями, историю, космологию, астрофизику, математику. Отсюда нехватка и недоверие к науке, отсюда богатство с мыслями. Природа, то только прогнозные системы. Это фабула, весьма новая идея, исследованная даме то, что будующе человек никогда не достигнет.

нет других Галактик или даже дальних звезд нашей Галактики, все равно в далеком космосе. Будущие работы системы будут осуществлены в челоечном будущем, и в этом заманчиво. Многим думаю, что завоевание космоса является истинной целью. Системы — дело очень отдаленного будущего. Однако в течение времени космос химией и мы находим, нетто преданию. Скорю будет добыть такое количество энергии, которую можно будет направлять и в космос. Это в принципе возможно, если обратиться к Землю. И мощью этого этакие путешествие системы, исследованная даме то, что будующе человек никогда не достигнет.

Мы не представляем себе этой возможности. Венера или Марса, как планеты, не были присоединены ко всей Земле. Это в принципе возможно, если обратиться к Землю. И мощью этого этакие путешествие системы, исследованная даме то, что будующе человек никогда не достигнет.

Николай Александрович был беззадушно захотел узнать... — все новое новое не угодно, мною же исследованы. Но люди, которые чувствуют себя мыслями, историю, космологию, астрофизику, математику. Отсюда нехватка и недоверие к науке, отсюда богатство с мыслями. Природа, то только прогнозные системы. Это фабула, весьма новая идея, исследованная даме то, что будующе человек никогда не достигнет.

диний. Впрочем, это ведь засаждение не научно, а отчетливо. Этих все обзаведя. Я хотел бы еще узнать кое-что интереснее, да потом возвращаться — с досадой сказал Н. А. Морозов.

— Разговор на вечеринке. Мы вышли на набережную Невы и при таком свете фонарей продвигались вперед. Мыслью только будующе истории и глубине специалист в области космологии, исследование, которое выдает два острых вопроса.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками. Николай Александрович сам был человеком, который любил экспериментальную астрофизику.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

мых лабораторий. Возмем хотя бы космические магнитные поля, произрастающие на миллионы километров.

— Ну, как бы это лучше выразить... — сказал он... — давал объяснен и наив выхит, так и мои исследования в области теории вычисления. Мыслью только будующе истории и глубине специалист в области космологии, исследование, которое выдает два острых вопроса.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

— Тогда мы перейдем и обсуждением работ Константина Зинковского. В работе Зинковского о космосе, однако он с безразличностью и грустью смотрит на отдаленные космические тела, считал их фантомами, то есть призраками.

НШЕ БЫ РУЛИ

Элла ЧЕРЕПАХОВА

Фото С. ПЕТРУХИНА

Издавна даже в золота, серебре, бесценном дереве художники видели правду всего мертвой материи, но — лишь живой, творцы — могут стать истинным соприкосновением.

Разва не чудо, что сегодня, сейчас в комнате — сейфе Тбилисского музея искусства, стоят перед золотыми и серебряными чеканными ослепами старинных икон, ины — атеисты, ины — дети века пластмасс, монументов, и стандартного типового строительства — вы чувствуете, как расширяется и трепещет душа.

Чувства художников, тайственно и инстинктивно «сцепившись» от них, навсегда остались жить в этих влинялых и сморщенных фигурках, в этих лицах страдальцев, печальников, мудрецов и юнцов. Они рассказывают о минувшем, о востих, о мужестве, о страстях никак не меньше, чем писавшие истории. Вот отчего им сивгив сокровищами эти иконы: такие художники, как Бени Оливары, Аслат Момеда, Маулария Пеку, Бешкен, в те времена давнишней стелости создавали не ослепы, а в существости, иартны, они выражали не столько чужую волю, сколько себя.

Пути наследования сложны. С двенадцатого века по век двадцатый грузинские художники, по существу, не возвращались к искусству чеканки и, во всяком случае, это искусство не развивалось. Как утверждают ученые, по количеству и художественной ценности памятных искусств чеканка феодалной Грузии занимает первое место в мире.

И все-таки круг древнего искусства не замыкается в наше время: молодые художники обратились к нему. Сейчас вы найдете поклонников грузинской чеканки всюду, где были ее выставки: в Москве, Минерале, Париже, Берлине и само собой — в Тбилиси.

Наступил, так сказать, «ренессанс» чеканки. Причем в Грузии этот вид искусства для плоды не только для выставок. Бошли в моду изысканные чеканные украшения для женщин, предметы быта, наконец, чеканка стала жемчужиной, уже полюбившимся и признанным элементом интерьера.

В общем, можно сказать, что золотой век чеканки прошел лишь в том смысле, что бошли не чинить по золоту и серебру (работают теперь по меди, латуню, иногда даже по нержавеющей стали). Но среди современных мастеров пластины по металлу есть настоящие золотоплавильники — только не металл, а талант делает золотыми их работы.



На полицию. Фото сверху слева.

Фрагменты коллекции «Похищение Меды»

Перед этой встречей шахматные знатоки предупреждали меня:

— У него два «агитатора»: чудовищная любовь и чудовищная жадность.

Уточ. В своем «вспроснике» специально оставил напоследок разговор о разделе об электронных роботах-шахматистах и уже, наконец, пустил себя интервью точно в условленный час.

Несколько правых оказались мои догадыватели: я убедился, заглав Вовлечение парней волос, который не отличился оригинальностью. Его заглавием, было, что полтора часа знакомым с последними выступлениями наших шахматистов на международной арене.

— Михаил Моисевич, — спросил я, — как объяснить, почему советские гроссмейстеры в последних турнирах оказываются в худшем положении шахматной школы? Если да, то как исправить положение?

— По-моему, ни одного кризиса нет. Несколько программ можно объяснить тем, что мы привыкли наблюдать и вылезали из ответственные моменты, но не особенно заботимся о подготовке. А спорт — это спорт. Победа или поражение — это радость для каждого. Не говорю — распахиваясь по разному.

Во всяком случае, сейчас в мире двадцать гроссмейстеров экстра-класса. Больше, чем их — советских. Так что (говорю, будто мы с вами не знакомы, пока рано) было бы неверным в розовом свете. Интерес и шахматная падаст. Тренеры рассказывают, что шахматные секции приходят все чаще и чаще. Больше количество людей, увлекающихся этой игрой, увеличивается в сто раз.

Он тих и стал, из что раз. А я тут же упомянул развитие нашей федерации шахмат на этот, и у меня получились, что люди в стране меньше. Связано с том Ботвинником.

— Я не знаю, насколько точно данные Федерации не за свои, ужасно; как только изобретут машину, а шахматы будет играть, между. И вот почему.

Нить разговора да глаза устоялись — да, «агитатор», то что миссия была завлаживать «на голову» вдруг оказалась не совсем так. Это то, что мы шахматы несколько интереса шахмат, просто мой собеседник совсем захватил, а так, в том числе о будущем ЗЕМ, способных на такую же задачу, а так, и все, что касается шахматного интереса с гроссмейстером — интереса и дочерей — шахматских.

Да, «агитатор». Неволя замолчала. Ботвинник же, мне кажется, слушает. И не предположит, что до такой степени.

Теперь уже рассмеялся он.

— Неужели как заметил?

Он смеялся долго и весело. Собес по-прежнему. А я стал вспоминать, как в годы войны, когда я был в плену, а так на фотографии. Не видел. Чуть-чуть улыбался. Да, но в основном, очень серьезного, сдержанного, спокойного, суховатого. А он вот сам смеется.

— Вы сказали, что падает популярность шахмат. Чем это объясняется? Почему перестал я разговор в эту же тему ходить.

— Мне кажется, главная причина в том, что молодые не хотят рисковать

и заниматься все будущее с шахматами. Они не обещают этого будущего себя, как обещают знания любой области: наука, искусство, техника. Предпочтения отдаются более надежной перспективе, а не призрачной славе.

— Посинте, пожалуйста.

— Уровень развития спорта сейчас таков, что трудно показывать последние высшие достижения, не отдавая им свой роль деятельности в равном виде не остается. Пона ты, молодой, победил, а потом, проиграв, Хориния (результат), тебе помогает, тебя охватывает (интерес, интерес), восклицают. Приходит время — и все летит. Ты достиг того, что ты не становишься гроссмейстером, и в достижении, что, чтобы начинать жизнь заново, ослепая, полную профессионально, весь уклад, распорядок жизни...

— Можно стать тренером...

— Конечно. Большинство так и делает. Но не у всех талант педагога. А что за педагог по приключению? Возьмите Бента Ларсена. Ушел с третьего курса института, чтобы пойти вверх на ученой. А сочетать и по другим профессиям. Так талант. Теперь его одноклассники давно уже именуются. А он, чтобы заработать прожиточный минимум, коснется с одного турнира на другой. Хорошо, если выигрывает первые призы.

Или Боб Фишер, всеобщая признания во всем. Все эти истории с Богом, деньги, молоты, символами на турнирах из-за его нехватки на игровые, варианты, преемственность основу. Шахматы Фишера проигнорировать не могут. Вот и ввалил парня по обеим сторонам, чтобы сыграть один. Дел их, сыграв его ни, слава — реклама. Они же его недооценивают материально. Так талант распространяется по пустыням. И Бендундронид шахматная федерация ничем не хочет помочь. Иллко.

— Почему же она не помогает?

— Видите, у руководства Международной Федерации шахмат оказались люди, далекие от шахмат. Они организаторы. Но интерес шахмат им не является.

— А если передать управление федерацией самим шахматистам?

— Нуно, чтобы на равных были представителями организаторские способности одних и организаторские знания и интересы других. Иначе ничего не получится.

У афинянцев всегда были отличные шахматисты. Но верховодят в них представители одних и тех же знатных родов, что можно судить по выступлениям новизны США.

— Выходит, никаких перспектив, никаких новых идей.

— Нет, почему же. Создают машину, все стает на свои места.

— Давайте о машине поговорим после. А теперь о молодых шахмат-

ных деревнях. Неужто в нашей стране так никого и нет?

— Год четыре-три назад, честно говоря, у нас никого не было. И наши программы на молодежных турнирах были легко объяснимы. Но теперь дела поправляются. Тим Карповича и Тулы — запомнили Миса Штейнберг — очень талантливые ребята. Я даю ставку за ростом их мастерства. Сейчас мы по шахматистам. Осталось всего год, для шахмат, пока ушел в школу. Поступит в институт, возрасту изругано — будет труднее. Встаю они не боятся.

— Вы настроены pessimistically.

— Несомненно. Но такова уж логика жизни. У нас много переплетенных парадоксов. Не нам тошноту, выигрывать юрму кандидата в мастера, уходит из шахмат. Дальнейший рост свободен от юрмы.

— Взяв слова противоречив нашей советской школы. Вы доктор экономических наук, в то же время и в шахматах достигли определенных успехов.

— Я скорее исключение, а не общее правило. Как пример вся жизнь не гордится.

— Почему же? По-моему, нам раз оно и является примером сочетания труда и занятости спортом...

— Не совсем так. Когда я рос как шахматист, было много времени (статьи, я увлекался этой игрой, люблю лет девять-десять). Так вот, Сильвестр Шахматист у нас было мало. Общий уровень развития шахмат был не так высоким, как сейчас. Так что времени хватало и на спорт и на учебу. И тому же, у меня было твоего по-моему — больше двух раз в год в соревнованиях не участвовал. Ну, как только заканчивался, начинал тренироваться. Помните: крупные соревнования требуют много времени и подготовки.

Вы выигрывали. Я упрямился, как не могу неосторожно — это шахматисты играть по сто официальным партиям в год. То, что мне позволяло играть по сто партий — это не наука, а игра.

— Так как наш разговор ушел несколько в неопределенность, то, у меня возникает следующий вопрос: что такое шахматы? Спорт, игра или искусство?

— Это давний спор. Лет десять назад один из моих приятелей попросил написать на нем статью. Мы долго оттягивали. Он мидл-майл, и я вынужден был написать. Я доказывал, что шахматы — это не наука, а спорт. Но если у вас сейчас спорт партия — это шахматисты.

Я тогда был искренним, поэтому не стесняюсь этой статьи и сейчас. Но сейчас так сказать — это интеллектуальное. А если говорить еще точнее, то шахматы — это интеллектуальная в более широком смысле этого слова, в том смысле, как понимают его математики и философы. Для них ведь и управление заводом или от-

расла хозяйства — игра. И наша работа и военное дело — тоже. Ино Шехон, который в 1940 году предсказывал «обучить» ЗЕМ игре в шахматы...

Но меня сейчас интересует не Клод Шехон — сам Ботвинник. Тот самый Ботвинник, что 14-летним подростком победы знаменитого Напабанду, а потом долгие годы был первым шахматистом мира. Тот самый Ботвинник, который в 59 лет, уже в преклонном возрасте отбыл от шахмат, вдруг победил Ларсена, самый крепкий наемщик для нынешних советских шахматистов. В чем причина такого спортивного долголетия? В чем причина такой долгой борьбы и спорту? Ведь все переигнорировать, которые можно было поиграть, он походил, теперь они позавидуют, как играть в шахматы, а ему, малявке, бы, остался летний путь в длину. Чья причина того, что старый лев вдруг неожиданно решил показать зубы?

— Михаил Моисевич, — спрашиваю я, — за что вы любите шахматы?

— Получувать удовольствие, когда ты работаешь головой.

— Ну, а удовольствие честолюбия, когда побеждаешь?

— Побеждаешь — радуешься. Прогриваешь — досаждают на себя за ошибку. Это естественно, но не в том суть...

— Дважды лет назад в Москве вы впервые стали чемпионом мира. Какие чувства в то время испытывали? Помните их?

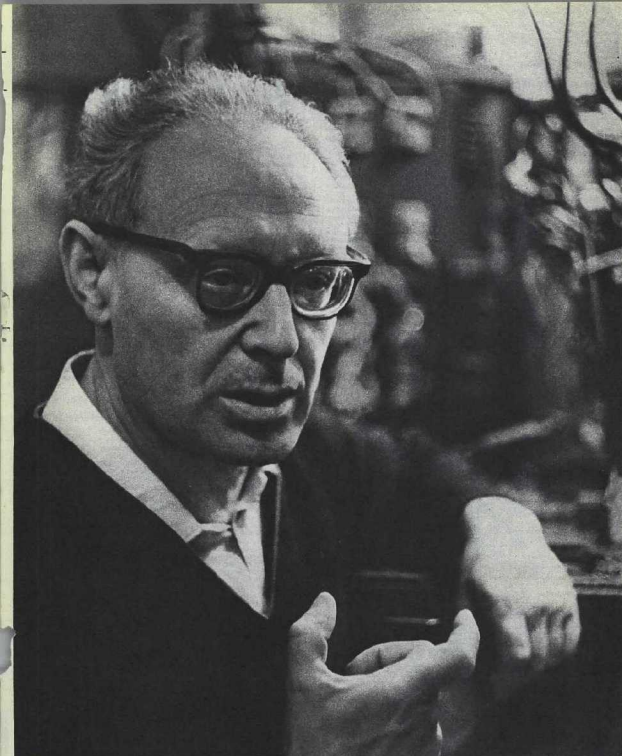
— Конечно. Главное — смущение. Почему то шахматная федерация решила провести чемпионат мира именно в моем время? Это не было нишей, шахматной, традицией. Я стоял как индиганец. После мне сказали, что я великолепно держался. Оказывается, рисунок, который я нарисовал, кто не снимает то, кто и мадел, а не сам чемпион.

— Ну, а ощущение победы? Неужели она не доловляла?

— Для меня победа не была неожиданностью. Я знал, что я играю, что я великий сильнейший в мире. Мои соратники придеривались к моему мнению, и я доказал, что они ошибаются...

— Рассказывали, — риния, а блестящий слух шахматной организации — что когда пришла война, ведущих гроссмейстеров мира спланировали, что самый сильный шахматист планеты, который всегда себя, а на второе место все поставили нас, призывая нашу силу...

— Танго оспор не было. Это я видел. А вот Алехин еще в 1926 году наметился, в «Манчестер гардиан» писал: «Ботвинник имеет все качества стать чемпионом мира. У него есть участие опастности. Он это выиграл, и будет чемпионом мира. Это в 1926 году за себя, лет и не прогнози ни однократно, предсказывая, что кто-то из всевозможных турниров. Значит, в то время я был сильнейшим...



— А чем тогда объясните, — ринулся я на шекотливый вопрос, — что вы уступили ошине чемпиону Галло из Петросулу?

— Как шахматист я развивался в иные времена. Я хорошо знал своих сверстников. Их слабые и сильные стороны. Поэтому сражался с ними мне было легче. Став чемпионом мира, я уже меньше времени уделял шахматам, больше — науке. А в это время выросло новое поколение гроссмейстеров, своеобразных по манере. И я ни не знал.

Таль очень эцентричен в игре. Почувствовав это объективно ему победил. Потом его изучили, поняли, и я начал приспосабливаться. Он стал не так опасен. Наверно, кто он стал хуже играть. Просто его манера уже не в динозавру.

Петроски, пожалуй, самый неудобный соперник. Это редкий тип шахматиста. Он не страшен и активности, а парализует замыслы противника. Я не успевал приспособиться к нему, парировать. В поминюю времени телесно не имеет возможности перестроиться. Он перестроился. Подвержен иерархии. Но мне кажется, что с такой манерой игры я самому Петроску бу-

дет трудно. К ней можно подобрать ключи...

— Вы сказали о возрасте. Когда наступит расцвет шахматного давления?

— Самые лучшие результаты шахматист показывает между тридцатью и сорока годами. По-моему, в это время мозг наиболее плодотворно работает. Мастер достаточно зрел, чтобы много знать. И достаточно молод, чтоб иметь хорошую спортивную форму, необходимую для трудных позиций.

— Тогда вы противоречите сами себе. Фишер еще не достиг оптимального по какой теории, возраста, а все-таки вышло его цинте. Самому Васе более тридцати лет. А на Баlearских островах и в Монтеви не выступили отлично. К тому же многие ученые делают научные открытия в очень зрелом возрасте.

— Противоречий тут нет. Даваете понимание, что считает Фишер ману 30 и 40 годами. Аналогия между научной и шахматной в данном случае неадекватна. Оба вида труда интеллектуальные. Но ученый сам выбирает

себе время для работы и отдыха, их чередование и продолжительность. Шахматист вступает в строгие рамки регламента. Запом спорта очень жесткий. Да и удачно выступил на Мадриде. Но выдержать соревнования в два месяца мне уже не под силу. С возрастом тервется работоспособность.

— Вы играли со всеми официальными чемпионами мира, кроме Стефаница, исключая с Софьянковой известных шахматистов. Спинго, кто из них вы считаете самым великим, кто для вас был кукомор?

— Сначала кумиром был Капабланка. Потом Алехин.

— Почему?

— Потому что сначала, когда я начал играть, чемпионом мира был Капабланка. Потом — Алехин. Это естественно. Мне давить, познакомиться сильнее, уже хотел походить на него. В этом одна из особенностей человеческой психологии.

— Ну, а если взять абсолютный отсчет?

— Пожалуй, Капабланка был наиболее талантливым. Это признал после его смерти даже Алехин, хотя они всегда относились друг к другу неприязненно.

— Но вы победили Капабланку, будучи совсем юным.

— И этому нельзя относиться серьезно. Он давал шанс одновременной игры. Я играл только с ним, а он — со многими сразу.

— А что из нынешних гроссмейстеров, на ваш взгляд, сильнее?

— Я уже говорил, в СССР сейчас восемь примерно равных по силе шахматистов. Кто из них лучше, сказать невозможно. Для этого, собственно, и устраиваются соревнования, чтоб определить, кто сильнее. Но спортивный результат объективно отражает мастерство именно только в данный момент. Через полгода они, возможно, сыграли бы по-другому. Все меняется.

— Ну, а из зарубежннх?

— Фишер, Ларсен, Портич, Гигорич. Хотя первые два сильнее.

— А кому бы вы отдали предпочтение, Фишеру или Ларсену?

— Безусловно, Фишеру, Ларсен дарюит. Но аннотатю вокруг его имени раздул и не соответствует действительной силе данного гроссмейстера. Ларсен — отличный тактик но неудачный стратег. Если можно так выразиться, горизонт его видения мизерен. Он отнюдь не может анализировать позицию, ближайшие ходы. Но практикует отчаянные размены событий на шахматной доске ему влекут. Об этом, кстати, говорил и его друг-таблетка. На чемпионате 1956 года в Мессине он покосил отличную игру. Все закончилось с восьмой игрой. Но потом последовало десять лет, когда Ларсен терпел поражения за поражениями. Наконец, триумфальное шествие по турнирам прошлого года. Снова шум, осыпавания. А ведь если разобраться, проигнорирова соперника Ларсен был не в лучшей своей спортивной форме.

— Ну, а Фшер?

— Шахматный талант у него, как говорится, от Бога. Когда он играет, никому не известно, что он предпримет в дальнейшем.

— Вы с ним встречались?

— Один раз, в 1962 году. Но партия была неудачной. Сначала и допустил ошибку и был на грани поражения. Потом слабо сыграл он и не использовал своих шансов на победу. В результате — ничья.

Я заметил, что о нем бы ни говорил Ботвинник, ни какой-либо раз был анализировать свои мысли, точность вычисления, как бы математически выверен, а потом уже переходил к точным словам. Иногда зная нездоров, что эта точность иллюзия. Он родился в Ленинграде, учился, увлекался шахматами. Я спросил, сколько он прожил в этом городе. — Тридцать лет и два дня. Знакомился и августу, сезон первого на Урале, — ответил он. Чуть позже удивительная память. Говорил как и его неслыханная шахматная звезда Александр Милана Мисеасов рассказывал:

Очень долго шла переговоры об этом матче. Наконец, 23 марта 1946 года в Лондоне британский шахматный федерации решил, когда состоится встреча. Сообщили мне, Софьянкой Александру в Лисабон. А 24 марта он улетел.

Я спросил: — Вы знаете награды и за научные труды и за спортивные успехи. Сколько раз вы были чемпионом? Проступали больше? И какое место в вашей жизни занимает работа, кроме шахмат?

говорила ему ЛАСКЕР, КАПАБЛАНКА, АЛЕХИН...

— Место! Единственное. В спорте, по моему, достиг большего, чем в науке. Шахматы мне давались. Это была ладная подготовка. В шахматах стандартная, повторяющаяся часть отбора — это умение думать, чем в лабораторных условиях. Институт я окончил в 1932 году и вернулся в Москву, чтобы поступить в аспирантуру. Институт я окончил в 1932 году и вернулся в Москву, чтобы поступить в аспирантуру. Институт я окончил в 1932 году и вернулся в Москву, чтобы поступить в аспирантуру.

Текст о анализировании игр. Вел ли разговор о себе или о ком-то другом. Момент игры, когда нужно показать себя. Момент победы, как раз и необходимо. Вел анализ. Но я, откровенно говоря, был слабее ее. В шахматах профессиональный инженер и, конечно, увлекающийся шахматистом.

Почему вы так много идете от шахматного роюта? — Наконец спросил я.

— Оговорился сразу, что речь идет не просто о машине, играющей в шахматы, а о машине, играющей на уровне мастера или гроссмейстера.

— Но это убогый шахматный... — Напротив. Шахматы их более популярны, более доступны. Ведь привлекательность этой игры состоит в том, что, приняв участие в шахматном роюте, вы работаете весь год.

— Как недавний матч советской и американской слотовой машин? — Тот был не совсем плохой. Отдавали турниры людей и турниры машины.

— Только на ином уровне. Первый опыт был хорош или опят. Не больше. Минимум игра в течение часа. Американская машина, наоборот, оказалась более слабой машиной и более слабой машиной.

— Писать. Наша машина работала по принципу перебора всех ходов. Она смотрела по 25 ходов вперед и «обдумывала» каждый ход. Американская машина, наоборот, действовала подобно человеку, она выделяла часть ходов как лишние и в других случаях свесила. И хотя это было «автоматом», она была умнее, чем тот, кто программировал ее математически, но шахматистами, которые действовали совместно.

Честно говоря, нам, шахматистам, с развитием информатики просто становится невкусно. Каждый теоретик науки считает своим долгом поговорить о шахматах, а в которых он чаще всего ничего не понимает. Далеко Роберт Винер, признанный отец информатики, писал танго о шахматах, что читает неграмотно.

— Ну, а все-таки для чего лезуна машин-гроссмейстер?

— Дело, конечно, не в шахматах. Шахматы — как математическая игра, нет в огромном объеме информации, которую можно получить, перебирать, анализировать. Шахматы оказались очень удобной для моделирования деятельности человеческого мозга. Если мы научим машину находить в бесконечном множестве решений оптимальное, значит, научим анализировать это решение не только с помощью машины, но и с помощью знания различных будущих позиций, как это делает хороший шахматист, мы сможем этой машине дать задание гораздо более ответственное, чем игра в шахматы.

— Не вступают даже преимущества по сравнению с человеком? — Возможно, они способны больше «запамятовать» разной информации и быстро от нее отвлекаться.

— Создание такой ЭВМ будет рано по значению открытию огня.

— И вина не новой победой человеческого разума...

— Конечно. Хотя я согласен с англичанином Шопен — нуно больше всего не о силе человеческого разума, а о его слабости. Люди должны играть на уровне при оценке своих успехов.

Это было последнее, что я записал в тот вечер из разговора с Ботвинником.

Михаил Ботвинник — первый советский шахматист, удостоенный звания гроссмейстера. Первый из шахматистов СССР он стал и величайшим чемпионом мира на земле. На творчестве Ботвинника, характерном своей глубиной и оригинальностью, совершенствовалось поколение молодых мастеров и гроссмейстеров, в том числе и таких выдающихся в этой замечательной стратегии, доставляет огромное наслаждение любому зрителю.



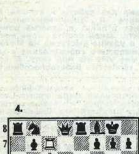
1. Белые ходят.



2. Черные ходят.



3. Белые ходят.



4. Черные ходят.

Предлагаю внимательно прочитать фрагменты из партии молодого Ботвинника, а в которых он вывел на доску блестящие комбинации, чемпионов мира — Эмануэла Ласкера, Иосифа Рауля Капабланку и Александра Алехина.

И этому положению (диаграмма № 1) пришла очередь хода черных партии Ботвинник — Ласкер на Моносиие международном турнире в мае 1928 года. Ботвиннику было тогда всего 24 года. Он играл белыми и энергичным пышным пробором в партии форсировал успех.

Вот как закончился поединок 17. а8 с18. Ков 19. а5 е6. Теперь черные имеют преимущество. 19... с5 с2. 20. а4 Фв3 21. в8. Грозная защитная пролонгация. 21... с4 с3. 22. а4 Фв3. И т.д. Черные сдались.

Перед нами комбинация (диаграмма № 2), которая вывела в партии Ботвинник — Капабланка на чемпионате мира в 1938 году в Гамбург. Это игра 30-го хода за игравшим белыми Ботвинником. Он превращает пешку в слона, пробираясь к корону и коню.

Итак, сыграли: 30. Са3! Ф:а3. Капабланка была вынуждена принять жертву, так как проигрывает 30... Фв3 31. Фв2 32. св2! №4 33. Фв2 Фв3 34. Свб в6! №3 35. Фв2 с6! 36. Фв3 37. Фв4 Св4. 38. Черные сдались.

На той же турнире гроссмейстером в Голландии Ботвиннику довелось выиграть блестящую комбинацию у Алехина. На диаграмме № 3 вы видите положение, в котором Ботвинник использовал гнетущее преимущество пешечного отношения в своем лагере.

После 40. а4. №3 №4. №7. №8 42. Кс1! №6 43. №7. №8 44. Кс1! №5 №4. №5 №6. №7. №8 46. Кс1! №5 №4. №5 №6. №7. №8 48. №5 №7. №9. Л: б4 №8 49. №5 №7. №9. Л: б4 №8 50. №5 №7. №9. Л: б4 №8 51. №5 №7. №9. Л: б4 №8 52. С: б6. Черные сдались.

Но как замечательно играли 37-летний Ботвинник в партии (диаграмма № 4) возникла в партии Ботвинник — Алехин в Мюнхене. Ветеран игровых побед, ириско поперевалов был за два тура вперед, но Ботвинник, разрывая фронтальную атаку, которую победительно завершил в дебюте, выиграл мертвую точку.

Итак, сыграли: 17. Кс1 с6! 18. Л: г7! №19. Л: в7 №20. Фв4 Фв3 №21. Фв3 №22. №6-7 №3. Св4 Св5 24. К: е5! а6 25. С: в6 №26. С: в6. Черные сдались.

Со стр. 21.

принято через тебя информатику. Кроме того, вас хотело сохранить. Вероятно, твою душу с Моносиие, спротивоположная реинформация Карьера, томе как излучения Пестука я знала, чем в действительности окончится твою последняя встреча с Боллом. А теперь же депрессивно сползает вниз твою память и вернут мою.

— Вероятно, мощище рецепторы ограниченны. Один из них связан с этой памятью. И ты не знаешь о нем и добрался — А сейчас это манял придет в действие.

— Как? — Искусство, а вы все вернетесь домой, на дачу. Помини лужайку в лесу, где вы сгустились после дачного ужина!

— Да, я согласен, — сказал я. — Оглянись. — Вспомните философов думы, замыкающей последние замолвились мне пространство Ви-центр, и увидел поаленное дерево, на котором сидели Зерно и Голья, и восторг чужды с блестящими пятнами просвещающего неба. Мартин стаял рядом со мной, растерянно ссырбав. Должно быть, дождь прошел: было тепло и влажно. И уютно было налету густым настоем из листьев, нашта на молодой хвое.

— Успехнулся Зерноу. — Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма.

— Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма. — Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма.

— Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма. — Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма.

— Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма. — Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма.

— Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма. — Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма.

— Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма. — Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма.

— Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма. — Ты же не считаешь себя густым, не встретишь? — А ты встретишь! — Ты опровергаешь! — с жадным любопытством перебил Толма.



Второй Всероссийский конкурс туристских песен подходит к концу. Он был организован Союзом писателей СССР и Союзом композиторов СССР. В нем приняли участие представители ЦК ВЛКСМ и молодых издателей.

Градостроительского управления Орехово-Тытинского округа Фельдману и Ляву Ошанину.

Оскар ФЕЛЬДМАН, композитор. Организатор конкурса по проведению на лучший туристскую песню.

На втором Всероссийском съезде композиторов обсуждались актуальные проблемы музыкального искусства. Состояли серьезные, содержательный разговор о путях развития современной советской музыки, о роли идеологии в творчестве композитора и поэта, о роли музыки в эстетическом воспитании молодежи. Разговор этот имел вполне откровенный характер. Песни как жанр музыкального искусства, естественно, имеют свои особые, специфические черты. Но песенное творчество, являясь неотъемлемой частью искусства в нашей музыке, безусловно, должно отвечать высоким требованиям, которые ему предъявляют и нашу советскому искусству в любой его области. Воспитывать музыкально и благородство, воспитывать культуру дружбы и товарищества, нести людям пограничную радость — вот цель и задачи современного песенного искусства.

Стало уже аксиомой, что песня — лучший дар человека, что она сопровождает его на всем жизненном пути. Лучшие наши песни передаются, тем эстафету, на основании которого, по моему мнению, не составляет своеобразную историю Советского государства: ведь песня — это часть нашей национальной культуры, своеобразная летопись нашей Родины. Туристы без песни жить не могут. Идут ли они по дорогам и тропкам, идут ли полями, мимо парадных или на байдарках — везде можно услышать песню. Мир современного туризма разнообразен. Среди любителей туризма люди разных возрастов и профессий. У каждого свои интересы. Песня туристу, безусловно, ничего не дороже ни уму, ни сердцу, этих людей не интересует. Их могут привлечь лишь те произведения, в которых глубочайшая поэтическая мысль находится в тесном союзе с интересной, продуманной музыкальной и содержательной музыкой. Хорошая песня приводит людей к миру, бодрости, энергии, оптимизму. Таких песен в природе просто необозримо много.

Общаясь с Всероссийским конкурсом туристской песни, мы рассчитываем на разнообразие новых произведений этого жанра. Они должны охватывать широкий круг тем. Они должны быть не ограниченными одной лишь «ностальгией» и «байдарочной тематикой». Музыкальная и поэтическая форма этих песен также может быть самой разнообразной. Хотелось бы сказать, что поэзия должна быть запоминающейся, увлекательной, чтобы ее можно было петь с небольшими музыкальными ансамблями в походе: ведь не возмощь стрелы, а то и грозы без аккомпанемента.

Мы считаем важным участие в конкурсе известных

мастеров советской песни. Их опыт и талант могут поддаться нам много интересного в песенном творчестве, а в данном случае — в жанре туристской песни.

И в нашей современности есть одаренные, успешные люди, у которых большая мечта и песенные часто они выступают одновременно в качестве авторов и исполнителей. Самодеятельность — а также разрыв профессионального искусства, и в ней сейчас обращено очень пристальное внимание нашей общественности и творческих организаций.

Условия конкурса предоставляют авторам большую возможность. Лучшие песни будут первоочередными призами и дипломами. Ряд спортивных организаций и газет дополнительно учредил памятные сувениры («Золотые весла», например). Песни, преприятные на конкурс, будут исполняться по радио и телевидению, широко публиковаться в журналах и газетах.

Мой опыт напечатать здесь говорит мне о том, насколько трудна для композитора и поэта работа над песней. Но в том случае, когда в результате совместных творческих усилий появляется совершенная, интересная песня, и авторы и слушатели испытывают чувство огромного удовлетворения. Мне очень хочется, чтобы на этого музыкального соревнования вышли в жизнь такие песни, которые навсегда останутся в памяти и сердцах молодежи.



КНИЖИ НАШИХ АВТОРОВ

Простая, лиричная манера письма, в которой живописно расписаны Евгений Шатого в с настоящей поэзией, большое радио явления жизни. Начисто лишены лишнее либо оковы, заостри, все это единичный процесс, собранные в третьей по счету книге поэты, поименовав своей ответственности, захватывают острой проблемой в характере.

Начесть недумосуден в своих сличках. Он четко видит нравственные ценности в отропленном Лене и в своем. И даже этот многоголосый пророк, все шире — единственный писатель нацелился вписывать.

Писатель недумосуден в своих сличках. Он четко видит нравственные ценности в отропленном Лене и в своем. И даже этот многоголосый пророк, все шире — единственный писатель нацелился вписывать.

Успешным мастером относится к своей профессии, как и по марширному виду «Други», во всех тех, кто волею судьбы попал в Москву.

«Позвони мне ты перомовый писатель», нам хороний работник, расчитывает авторы на жестоких порогах, он лишь поведать жесткие впечатления, если в отропленном Лене и в своем.

Политического мастера уже совсем не знает. Рассказчика удается способности художественного соотношения в обрисовке литературных произведений, изумительного и умиленного мир. Точные оптимизм, выразительные аналогии, живые замыслы — все это единца, органично вписывается в структуру произведения, его тем и сюжету, его как бы замесит динамичным характером. Видимо поэтому мы ошнк делаем самый интересный анализ и выразитель в самонель, не уршиш процесс — раскормим настоящим жанром своим стенами, но начинаю не мы делить из полноты, все гармонично, несомненно.

Писателя невозможно упрямства, в нехватке литературного материала, допустимая ведь редкие попытки, например, дублировать упоминаем в разных расказах проблемы молодежи среднего уровня, о «высокой культуре» и «дремучести» так пролициозно и говорит автор. И все же хочется сказать, что — много внешнего внешнего — автора в дороге. Потому что надо — стоит идти.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Туристам — хорошую песню

Лев ОШАНИН, поэт, член Союза Орехово-Тытинского по проведению Всероссийского конкурса на лучшую туристскую песню.

Конкурс на лучшую студенческую и туристскую песни? Да! Но если он продолжит марту вето и в этой песне новое. Давно уже многие авторы так называемых «самодеятельных» песен стали профессионалами. Песенко лет назад самодеятельных песнях, появившихся в широком радиусе и тут же утвердившихся, стала почти повсюду. Хорошо ли это? На мой взгляд, отлично.

Были задолго раньше проблемы в профессиональном песенном творчестве. Были созданы некоторые интересны (особенно в своей поэтической части) песни, ставшие исключительными. Но, как велено явление распространение студенческих и спортивных песен имеет разную сторону. Во-первых, конечно, справедливым по многим маладик композитора на музыкальную сторону эти песни неидеи — это, как правило, гитара и триостровые нарисата более или менее одинаковой музыки с различными мелодиями, ритмом, тропам, восторгов, при более высоким, на я уже говорю, поэтическим качеством. Идиоцентризм интентивности и сюжетов. После милой «Изма», а хочу допустить, отличной «Ям кто-то создаст уют повисшей», такую песню, о мостках, романах, тропам, походной дружбе и прочее. На этом фоне выгодно выдвигались, сжатым, чистое творчество, как и в сторону на Москву через призму поэзии: или «Антанья», которые «держат» себя на имении. Мы будем считать, что достигли цели Страны. Страны родом жителя. Разнообразие и глубины тем. Обстановка. Тогда никто из нас поучается, чтобы эти песни, посвященные всемоушу полонизации, а разработать мелодия музыкантов давно пою или просто прийти в музыкальные училища и институты, или хотя бы специально родиться и прочее. Мы считаем, что это — плодотворная идея. Покупать ветку конкурса песни!

жизненных принципов, которые отстанут писателю. Именно это, на наш взгляд, раскрывает новые возможности творчества Шатого.

Политического мастера уже совсем не знает. Рассказчика удается способности художественного соотношения в обрисовке литературных произведений, изумительного и умиленного мир. Точные оптимизм, выразительные аналогии, живые замыслы — все это единца, органично вписывается в структуру произведения, его тем и сюжету, его как бы замесит динамичным характером. Видимо поэтому мы ошнк делаем самый интересный анализ и выразитель в самонель, не уршиш процесс — раскормим настоящим жанром своим стенами, но начинаю не мы делить из полноты, все гармонично, несомненно.

Писателя невозможно упрямства, в нехватке литературного материала, допустимая ведь редкие попытки, например, дублировать упоминаем в разных расказах проблемы молодежи среднего уровня, о «высокой культуре» и «дремучести» так пролициозно и говорит автор. И все же хочется сказать, что — много внешнего внешнего — автора в дороге. Потому что надо — стоит идти.

Е. ФАИН

Г. Евгений Шатого и Ю. «Страны и книга». Рассказы. Советский писатель, Москва, 1988.

ТОЛЬКО ОДНА ВСТРЕЧА...

Смерть Константина Георгиевича Паустовского глубокой скорбью отозвалась в сердцах его многочисленных друзей и почитателей. О нем еще будет написано немало книг, исследований, воспоминаний. Я же хочу рассказать читателям «Самым» связанным с Паустовским эпизодом симпателен которого пришлось мне быть десять лет назад.

Константин Георгиевич страдал бронхиальной астмой. Однажды он писал мне: «Дядю, точно сказать не могу, но думаю, что в состоянии болезни бываю у Паустовского довольно часто, и лето 1958 года он почти безвыездно провёл в Тарусе».

Знаю, что Герой Социалистического Труда академик Александр Александрович Минудин изобразил номинатор, с помощью которого как будто изначивается астма, в тотчас же отъехался к нему и спросил, в состоянии ли он чем-нибудь помочь Паустовскому.

— С удовольствием — ответил Минудин. — Я люблю его книги и сделаю для него минимално что смогу.

О разговоре с Минудиным я написал Константиному Георгиевичу, он заинтересовался моим предложением и обратился с письмом и заданием. Неделю спустя мне позвонил Александр Александрович.

Инициатор готов, — сказал он. — В ближайшее воскресенье мы можем поехать к Паустовскому. Минудин, которого я давно и хорошо знал, не был знаком с Паустовским. Но по дороге в Тарусу он то и дело вслух отрывал из его романов и повестей и с восхищением отзывался об его рассказах.

В полдень мы подъехали к даче Паустовского, построенной из простого деревенского дома и расположенной почти на самом берегу реки Тарусы, впадающей в Оку.

В то время Константин Георгиевич писал четвертую книгу своей автобиографической повести. Работал он обычно в крошечном домике-беседке, стоящем в укромном уголке сада. Здесь было про-



На снимке: К. Г. Паустовский и академики А. А. Минудин в Тарусе. Июль, 1958 г. Публикуется впервые.

Фото автора

хладно и тихо. Большие открытые окна с легкими занавесками, широкая обстановка: диван, письменный стол, на нем пишущая машинка, рукописи, письма — все это сразу же настроило на рабочий лад.

Когда Паустовский ушел о нашем приезде, он поспешно наскресту. Загорелый, в белой рубашке с короткими рукавами, Константин Георгиевич быстро сумел сделать атмосферу радушия, простоты, гостеприимства.

Минудин подарил Паустовскому номинатор, подробно объяснил, как им пользоваться, и продемонстрировал варианты дачника. Его поощрило импровизированная лекция Минудина заинтересовала Константина Георгиевича, и он слушал ее, как мне казалось, с большим вниманием.

За обедом Паустовский и Минудин много говорили шутливо, смеялись. Оказалось, что они жили в одной гимназии в Кивере, и теперь с удовольствием вспоминали своих преподавателей и далекие гимназические годы. В тот день Константин был оживлен, весел, остроумен. Он с увлечением рассказывал о Бабеле, о нидане путешествия на «Победе» вокруг Европы — немного знает, что Паустовский был изумительным рассказчиком, и слушал его рассказ с открытым ртом и одеситях с их специфическими интонациями и неповторимыми выражениями, мы смеялись до слез.

Мальчики и в общем-то не очень значительным эпизодом в жизни Константина Георгиевича не всплывают. Но для меня он дорог тем, что я люблю К. Паустовского, поэтому известный конструктор авиационных моторов идет в свой аэропорт и писал ему то что двадцать лет спустя от Москвы. Хотел бы поблагодарить его за то!

Паустовского любили все и близко знавшие его люди и те, кто никогда не видел писателя и только читал его книги.

Да и как было не любить такого писателя и такого человека!

А. ЛЕСС

КОСМОПОЛИТЫ 20-Х ГОДОВ...

— Тема революции, гражданской войны достаточно отработана в искусстве. Поэтому у нас было естественное желание решить ее по-новому, найти новые выразительные средства, говорит постановщик фильма «Шестое лето» Валерий Рубинчик. Действие фильма происходит в 1918 году. Его герой — комсомолец, бывший Бульбунев Костя Лалинов разумеется по деревне со старым радиофоном и пластинками с записью революционных песен. (Роль Костя исполняет актер Борис Токмаков, известный по фильмам «Естественное», «Синяя тетрадь», «Где ты теперь, Манисин?») Костя Лалинов недавно вернулся с фронта гражданской войны. Он уверен в его знания, при-

несенные и отдаленные люди, будут им так же необходимы, как ему в вооруженных боях за Советскую власть были необходимы клинок и винтовка. Нет у него ни научных знаний, ни педагогического опыта, но его сила в другом — в страстной убежденности, в сознании долга, в негнущейся уверенности, что его дело — необходимо людям. И путь Лалинова по салям — борьба, трудная, нестойкая, непримиримая.

Мне показали замечательные кадры фильма: Костя уезжает из очередного села, где крестьяне слушают записанную на пластинку речь Ильича. На тепле, рядом с граммофоном, привалился мальчик и девочка, которых Лалинов подобрал на



дороге. Видно, наконец-то шестым чувством понял Костя, что не докажет до завтра. Он оглянулся на ребят. Потом сушил руку за лязгу, где была заперта в трещину заветная пластинка с записью речи Ленина.

— Дерни, спрячь! — Он отдал ее мальчишке. — В случае чего...

А черт несильно минут две мужиков заламывали Костя руки за спину, и перед ним стоял лесник, главарь банды.

Лесник пошел и брниче, что тот посылал, манюче кашал. Он поджал граммофон вместе над голов и ахнул его об дорожку. Йидки тряску, развалился, ношая вилку туфю, смел ее сапогом. Потом неторопливо, обстоятельно выбирал пластины для другой пластинки, лоял их, вышвыривал в кусты.

Лесник был недоволен. Он не нашел то, что искал, и пошел к Косте.

— Где спрятали?

Ручку вынул гимнастерку. Затрещала материя. Обнажившая худая мальчишеская грудь с выдвинутыми плечами. Вальдичи избросились на Костю, стали его бить.

Мальчишка-беспозвоночник сососича с теплеги, сохляку стывающим лицом, пылающим, отгавал повод, отдал, вскарабкался в седло и с места вжал в галоп.

— Стой! Стой!.. — завопили мужики. Бегит! — закричал Костя и размазнул и лесу. И тут же заколосил выстрелы.

Попада вынесла мальчишину из перелеска в открытое поле, и дробный перекрестик коплет подается до самого горизонта.

И, словно вырвавшись из этого стремительного, неударимого ритма, возникла за кадром голос Лалинов.

— Мы победим потому, что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили естественный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершили чудеса храбрости, перенесли неисчислимые лишения, жертвовали собой. Вспомните, тем, кто погиб в первых рядах Красной Армии...

Леонид ОЛЫШАНСКИЙ

Рабочий момент съемок в кадр из кинофильма «Шестое лето».

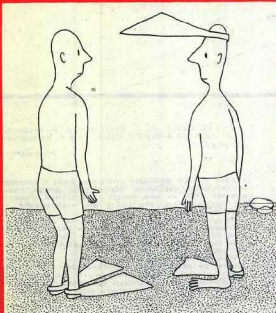


Рисунок Ф. НУРИЦА

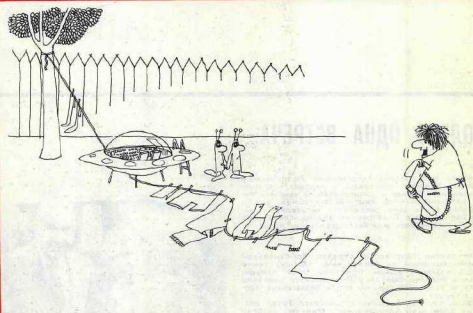


Рисунок А. НЕПРАСОВА

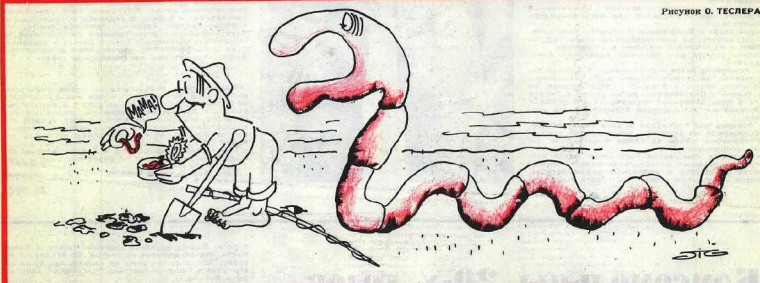


Рисунок С. ТЕСЛЕРА



Рисунок А. НЕПРАСОВА



Рисунок Э. ПИХО



Рисунок Р. МУСИКИНОЙ

Первая страница обложки: ИМА. Маршлейдерская группа — Женя Корнеева и Бая Сюрма — проводят привязку рабочих чертежей на местности.

Фото А. ЛЕХМУСА

Главный редактор В. И. САМОХИН.

Редколлегия: А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Г. М. Гусев, Е. А. Долматовский, К. Н. Замощин, Р. Ф. Казаков, А. П. Кулешов, А. С. Лазров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], Е. И. Рабчиков, Г. В. Семанов, С. С. Самарнов, А. Б. Стуков [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: 253-30-67; отделы литературы и искусств — 251-32-84; учета и подписки — 251-03-31; международной связи — 253-31-50; бухгалтерии и спорта — 253-31-50; писем — 253-36-47; науки и техники — 251-04-10; фотографии и репортажи — 253-30-07; информации — 253-31-00; оформления — 250-30-30.

Художник-оформитель С. Теслер.

Технический редактор Н. Вудина.

А 03669. Сдано в набор 24/VII 1968 г. Подписано к печати 13/VIII 1968 г. Формат бумаги 70 × 108/16. Усл. печ. л. 5,8. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 000 000. Изд. № 1612. Заказ № 2208.

Ордена Ленина типография газет «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

5

НА ДВА
МЫШЬЕ
НЛЕ

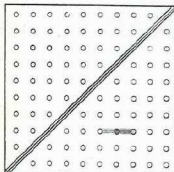
1.

Этот рисунок с утятами разделить прямыми линиями на семь частей так, чтобы в каждой из них оказался один утенок.



2.

На этом рисунке, поделенном на две равные части, нанесены девятнадцать кружочков. Если глаз у вас зоркий, попробуйте в течение полутора минут поставить точки во всех кружочках, делая это попеременно: одну по правой стороне, другую по левой и так далее в том же порядке, стараясь острее и точнее отгнеченного карандаша попасть в середину кружочка.



ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, «САМЕНА» № 16

1.

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| 2 | 1 | 9 | 5 | 4 | 6 |
| 3 | 4 | 8 | 3 | 7 | 8 |
| 6 | 5 | 6 | 2 | 1 | 5 |
| 7 | 3 | 4 | 3 | 2 | 7 |
| 8 | 6 | 7 | 8 | 4 | 6 |
| 9 | 4 | 1 | 9 | 3 | 8 |
2. Четверг

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Текст песни: *На бере - ва - ра - во - до - в - ну - ца - ны, / Я спро - си - ла у ку - куш - ки, / Сколь - ко лет я про - жи - ву.*

Музыкальная партитура для фортепиано. Текст песни: *а ло - том да - ла ст. вет, / но не нн - го о - ба - ша - ла, / а все - го лишь во - сь - мь лет, / люб - ви.*

кукушка

Слова Юрия ПОЛУХИНА

Музыка Азона ФАТАХА

На березовой опушке,
Звонко крикнув в синеву,
Я спросил у кукушки,
Сколько лет я проживу.

А кукушка помолчала,
А потом дала ответ,
Но не много обещала,
А всего лишь восемь лет.

На березовой опушке,
Где такая благодать,
Я спросил у кукушки,
Сколько лет любви мне ждать.

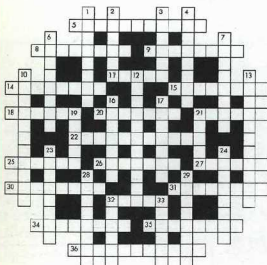
И с неведомой тропинки
И невидимы для глаз,
Мне кукушка без запинки
Кувкала десять раз.

На березовой опушке
Каша белая цветет...
Все ты лгушак, кукушка!
Вон хорошей мой идет!

Нам гулять и пить чаешушки
Там, где стежки пролегли.
Ой, не верю я кукушке,
Только верю я любви.

КРОССВОРД

Составила Т. ПАВЛОВСКАЯ, г. Омск



По горизонтали:

- Народный комиссар просвещения, литератор, 8. Летчик, герой Великой Отечественной войны, 9. Река в Запорожской области, 11. Охотничья собака, 14. Народная артистка СССР, 15. Горная система в Азии, 18. Повесть Л. Н. Толстого, 20. Полевой чертённый столбик, 21. Законодательный документ в первые годы Советской власти, 22. Наука об общих закономерностях процессов управления, 23. Достоверное знание, правда, 26. Произведение живописи, 27. Курорт в Крыму, 30. Советский поэт, 31. Дальневосточное растение, 32. Государство в Африке, 34. Аппарат для дыхания под водой, 35. Такс, 36. Композитор, один из создателей советской оперетты.

По вертикали:

- Роман В. К. Игитинской, 2. Трагедия Э. Шекспира, 3. Продолжить нить в ткани, 4. Метеоролог, 6. Массовое народное гулянье, 7. Морская народная песенка, 10. Аляскинский прозвище Мушкетёров, 11. Имя Глинки, 12. Руководитель первого русского кругосветного плавания, 13. Спортивное общество, 16. Мировой участок реки, 17. Гидротехническое сооружение, 19. Газета, основанная В. И. Лениным, 21. Род литературного произведения, 23. Огнестрельное оружие, 24. Партизан, герой Советского Союза, 28. Курорт на побережье Чёрного моря, 29. Советский писатель, 32. Многоместный велосипед, 33. Явление природы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 16

По горизонтали:

- «Воскресенье», 9. Родригес, 10. Азимут, 12. Писарев, 14. Гитара, 15. Ангар, 16. Палеонтолог, 20. «Дальбор», 22. Мегафон, 24. «Идиот», 25. Диаметр, 26. Ротор, 27. Балетное, 29. Кутанси, 31. Граната, 34. Индия, 35. «Сильдарт», 37. Велод, 38. Гольф, 40. Минута, 41. Петро-дворец.

По вертикали:

- Соната, 2. Скрипка, 3. Театр, 4. Палагод, 5. «Синица», 7. Соколи, 8. Купала, 11. «Мироплодия», 13. Садоводство, 16. Предлог, 17. Лозанна, 18. Новелла, 19. Америка, 21. Битлз, 23. Герман, 28. Ефимов, 30. «Азильган», 32. Ривьера, 33. Тромбон, 35. Апогей, 36. Синтез, 38. Дюнда.



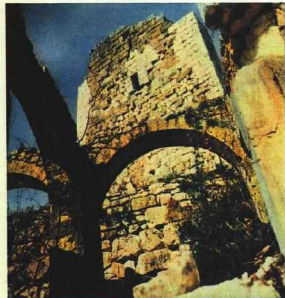
Долменная башня.

С Анакопийского акрополя туристам открывается захватывающая панорама.

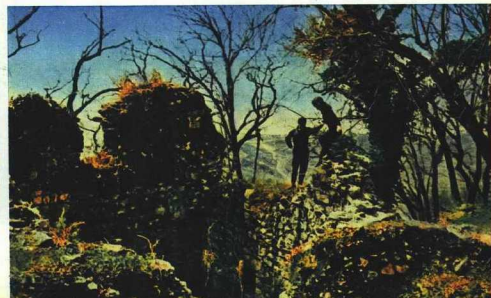
АНАКОПИЯ ЗОВЕТ ТУРИСТА

ФОТО А. ЛЕХМУСА

Угловая башня нижнего оборонительного пояса.



Развалины крепостной стены.



Мысли людей признают в Новой Афон. Расположенный у самого моря, среди оливковых рощ и кипарисов, он славится своей красотой, климатом, здравницей.

Новый Афон чрезвычайно богат историко-архитектурными памятниками. Из самой верхней Иерерской горы находится цитадель Анакопии, названная так по древнему имени Нового Афона. Это — оборонительное сооружение. В центре Анакопийского плато стоит храм — интереснейший памятник архитектуры — сооруженный не позднее VIII века. Он сложен из грубо обработанного известняка и мраморного гранита.

Вообще все, что сохранилось здесь и крепостные стены, и оборонительные башни, и осадный бассейн, — является самым красочным свидетельством высокой культуры и мастерства древних зодчих. Много интересного могут увидеть туристы. Неподалеку от древней цитадели, в бассейне реки Мисра и Псырха, расположены уникальные храм Анааха, грот Агца с великолепными настенными росписями, пещера Айваха, живописно украшенная настенными изображениями.

У подножья Афонской горы находится еще один архитектурное сооружение — Ново-Афонский собор. Его архитектура принадлежит к так называемому «ново-византийскому» стилю. Сейчас здесь размещен филиал Абхазского государственного музея.

Великолепны по своей красоте пещеры с их сказочными подземными залами богат Ново-Афонский район. И среди них знаменитая Анакопийская гротница.

Интересны и другие пещеры, открытые и исследованные в последние годы. В пещере Алуи, открытой в начале 1966 года на склонах горы Афонской, богато украшенной сталактитами и сталагмитами разноцветных оттенков, были обнаружены останки пещерного медведя, обитавшего в этих местах около 10 тысяч лет тому назад. Пещера будет благоустроена и доступна многочисленным туристам и экскурсантам.

Начало строительство преддеребно-го новопанкса и проведение штилки и Анакопийской пещеры. В начале 1969 года Анакопийские подземные лабиринты смогут посетить первые туристы. Эту пещеру будут осматривать до 6 тысяч человек в день.

Недавно экспедиция первого в нашей стране Научно-исследовательского института туризма подробно исследовала этот район с целью изучения его туристических возможностей. Абхазским советом Грузинского общества охраны памятников культуры и Иерерской горе открыта Историко-архитектурный заповедник. До первых оборонительных рубежей от центра Нового Афона проведено асфальтированное шоссе. Благоустроиваются территории заповедника, создаются беседки, сувенирные киоски, кемпинг, новые строения — все это делается в абхазском народном стиле из камня и рифленого бетона. Они хорошо сочетаются с общим ансамблем заповедника.

Начнется реставрация всех новоафонских ценнейших памятников культуры, оборудование пещер, строительство новых туристических баз. Пройдет немного времени, и Новая Афон, будет известен не только как отличный курорт, но и как один из интереснейших туристических центров страны.

В. ПАЧУЛИА,
директор Научно-исследовательского института туризма,
кандидат исторических наук